

Люстрация для Беларуси

(концепция)

Оглавление

Оглавление.....	2
Резюме.....	3
Аналитический обзор института люстрации.....	4
Люстрация как инструмент переходного правосудия.....	4
Понятие термина "люстрация".....	7
Цели люстрации.....	9
Модели правосудия переходного периода и люстрации.....	11
- Классификация люстрационных систем.....	12
Инструменты, используемые в процессе люстрации.....	14
Примеры люстрационных законов и практика ЕСПЧ.....	15
- Литва.....	15
- Польша.....	18
- Латвия.....	20
- Украина.....	22
Критика люстрации и извлеченные уроки.....	26
Концепция люстрации для Беларуси.....	30
1. Введение.....	30
1.1. Обоснование необходимости люстрации.....	30
1.2. Цели люстрации.....	32
1.3. Принципы люстрации.....	32
1.4. Подход к люстрации в Беларуси.....	33
1.5. Период деятельности, подлежащий люстрационной проверке.....	35
2. Определение субъектов люстрации.....	36
2.1. Список защищенных должностей, занятие которых требует люстрационной проверки.....	36
2.2. Люстрационная декларация.....	49
3. Процедура люстрации.....	50
3.1. Органы, осуществляющие процедуры люстрации.....	50
3.2. Порядок проведения люстрационной проверки.....	51
3.3. Принятие решения о люстрации.....	53
4. Меры люстрационного воздействия.....	54
5. Обеспечение гласности и общественного контроля.....	54
6. Заключительные положения.....	55
ОБРАЗЕЦ ДЕКЛАРАЦИИ.....	57

Резюме

Одним из элементов переходного правосудия является люстрация. Эта процедура предполагает проверку отдельных лиц на предмет их связей с репрессивными структурами предыдущего режима с целью очищения государственного аппарата и защиты новой демократии.

Выделяют три типа люстрации. В первом случае лицо, подпадающее под критерий неблагонадёжного, не имеет права занимать защищённую законом должность. Во втором случае обладатель или соискатель защищённой законом должности обязан сам заявить, подпадает ли он под критерии неблагонадёжности. Запрет занимать эти должности устанавливается только за предоставление ложной информации. В третьем случае люстрация сводится к выявлению неблагонадёжных граждан, составлению и опубликованию их списков без каких-либо иных правовых последствий для проверяемых. Больше всего противоречий и правовых споров вызывает люстрация первого запретительного типа.

В настоящем документе более подробно описана практика люстрации в четырех странах — Литве, Латвии, Польше и Украине — ментально и исторически близких к Беларуси стран, которые внедрились люстрацию после распада Советского Союза. Эти страны представляют разные примеры процессов люстрации, с вариациями в нормативно-правовой базе, сферах применения и эффективности. Изучение этих случаев поможет выявить ключевые факторы, которые способствуют успеху или провалу люстрации, что может быть полезным для будущего применения люстрации в Беларуси.

Также рассмотрен опыт этих стран в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) в контексте люстрации. Анализ дел, связанных с люстрацией, позволяет выявить возможные нарушения прав человека, такие как дискриминация или несоблюдение надлежащей правовой процедуры, и сделать выводы о том, как избежать подобных проблем в процессе люстрации.

Применение люстрации в Беларуси обусловлено необходимостью преодоления наследия авторитарного режима и укрепления демократических институтов. Для проведения люстрации в Беларуси предлагается использовать второй подход на основе самодекларирования.

Для проверки достоверности предоставленных сведений предлагается создать независимый орган. Запрет на занятие должностей будет вводиться в случае, если проверка выявит предоставление ложных сведений в декларации.

Ожидаемые результаты люстрации могут быть достигнуты только в том случае, если она будет проведена справедливо, объективно и в соответствии с международными стандартами защиты прав человека. Люстрация не должна быть инструментом политической расправы, а стать частью комплексного процесса реформ, направленных на построение демократического общества в Беларуси.

Аналитический обзор института люстрации

Люстрация как инструмент переходного правосудия

Правосудие переходного периода — это комплекс судебных и внесудебных мер, направленных на устранение последствий нарушений прав человека, произошедших в периоды конфликтов, авторитаризма или репрессий. Эти меры могут включать судебные преследования, комиссии по установлению истины, программы возмещения ущерба, институциональные реформы и люстрацию. Конечной целью правосудия переходного периода является обеспечение подотчетности, установление верховенства права и содействие процессу демократизации.¹

Одним из основоположников исследования переходного правосудия является профессор Йельского Университета Руты Тейтель². В своей монографии «Переходное правосудие», она рассмотрела опыт перехода стран Европы от авторитаризма к демократии в 20-м веке. В ее работе «Генеалогия переходного правосудия»³ выделяются три исторических момента, и в соответствии с ними описываются три вехи в развитии современной концепции переходного правосудия.

По мнению профессора Тейтель, истоки данной концепции могут быть отслезены до Первой мировой войны — это первый исторический период. Второй, во время которого переходное правосудие начинает играть большее значение, начинается с 1945 года. Это поствоенное переходное правосудие. Следующая фаза - переходное правосудие периода после окончания холодной войны и период демократизации стран, вышедших из Советского Союза и стран Варшавского договора. Он начинается с 1989 года.

Правосудие переходного периода имеет два основных направления работы:

1. Реабилитация жертв режима. Такое восстановление справедливости может состоять из финансовой компенсации жертвам или их родственникам, а также «моральной» реабилитации. Знать и распространять истории жертв среди широкой общественности, чтить тех, кто активно участвовал в диссидентском движении, может быть лучшей профилактикой от авторитарных искушений тех, кто находится у власти, и это важно для создания либеральных и демократических ценностей в новых демократиях.
2. Наказание представляет собой другую сторону переходного правосудия. С точки зрения обратной силы закона наказание за основные преступления (убийства, пытки, злоупотребление властью, коррупция и т.д.) не представляет проблемы, поскольку это были преступления даже при прежнем режиме.

---

¹ ICTJ, 2022. What Is Transitional Justice? | International Center for Transitional Justice. www.ictj.org. Online. 2022. Available from: <https://www.ictj.org/what-transitional-justice>

² Ruti G. Teitel, [no date]. New York Law School. Online. [Accessed 23 April 2023]. Available from: <https://www.nyls.edu/faculty/ruti-g-teitel/>

³ ТЕЙТЕЛЬ, Р., 2003. Генеалогия правосудия переходного периода (Симпозиум: Права человека в переходный период). papers.ssrn.com. Онлайн. 2003.. страница 70 Доступно по: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4041414

В основе целостного подхода к реализации данных направлений лежат 4 основных компонента, необходимых для любого процесса переходного периода: право на истину, право на правосудие, право на возмещение ущерба и гарантии неповторения⁴.

Для обеспечения выполнения целей переходного правосудия и эффективного контроля за процессами восстановления справедливости в случае нарушений прав человека, в структуре специальных процедур ООН действует Специальный докладчик по вопросам установления истины, справедливости, возмещения ущерба и гарантий неповторения. Спецдокладчик играет ключевую роль в мониторинге нарушений прав человека по всему миру. Он действует независимо от Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, что обеспечивает ему большую степень независимости в исследовании и анализе правовых проблем.

Мандат Специального докладчика включает в себя широкий спектр задач. Во-первых, он должен содействовать продвижению принципов правды, справедливости, возмещения ущерба и гарантий неповторения. Для этого Спецдокладчик консультирует Совет ООН по правам человека, готовит доклады, проводит исследования, дает рекомендации, а также участвует в конференциях и семинарах, посвященных вопросам переходного правосудия⁵.

В рамках своей работы Спецдокладчик посещает различные страны для непосредственного исследования местных ситуаций и налаживания диалога с правительствами, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами. Такой подход обеспечивает Спецдокладчику всестороннее понимание контекста и позволяет ему оценивать эффективность мер по восстановлению справедливости. Спецдокладчик также активно взаимодействует с экспертами и учеными, чтобы разработать наиболее эффективные рекомендации для стран, находящихся в переходном периоде.

Основными механизмами переходного правосудия являются:

Судебное производство – уголовные трибуналы, учрежденные на международном и национальном уровнях. Этот механизм берет свое начало от Нюрнбергского процесса. Цель судебного разбирательства, в зависимости от мандата суда, заключается в том, чтобы положить конец международным преступлениям, преступлениям против человечности или серьезным нарушениям прав человека. Однако судебное производство не всегда справляется со своими задачами из-за массовости нарушений прав, недостаточности доказательной базы, вызванной длительностью прошедшего времени, а также сознательного уничтожения доказательств прежним режимом.

Люстрация – законодательные ограничения для политической элиты прежней власти, которые ограничивают членов и коллаборационистов бывших репрессивных режимов от занятия ряда государственных должностей, постов в государственном управлении или других должностей с сильным общественным влиянием (например, в СМИ или научных кругах) после падения авторитарного режима.⁶ Люстрация, в отличие от судебного производства, имеет коллективный характер по отношению к тем, к кому применяется.

---

⁴ OHCHR | OHCHR: Transitional justice and human rights, [no date]. *OHCHR*. Online. Available from: <https://www.ohchr.org/en/transitional-justice>

⁵ OHCHR | Special Rapporteur on truth, justice and reparation, [no date]. *OHCHR*. Online. Available from: <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-truth-justice-reparation-and-non-recurrence>

⁶ HORNE, Cynthia M., [no date]. Transitional justice: Vetting and lustration. *Research Handbook on Transitional Justice*. P. 424–442. DOI <https://doi.org/10.4337/9781781955314.00030>. стр 10

Проверка (Vetting) – набор процессов, направленных на оценку «добросовестности лиц с целью определения их пригодности для продолжения или потенциального поступления на государственную службу»⁷. В переходный период, когда применяется проверка, добросовестность подразумевает «соблюдение человеком соответствующих стандартов прав человека и профессионального поведения, включая его или её финансовую порядочность»⁸. Такой отбор государственных служащих или кандидатов на государственные должности направлен на определение того, оправдывает ли их прежнее поведение и, что более важно, (не)уважение к правам человека их исключение из государственной службы. В отличие от исторических чисток или массовых увольнений, которые нацелены на людей из-за их членства или связи с определённой группой (например, политической партией), проверка включает оценку индивидуального поведения, требует персонального рассмотрения и предусматривает, по крайней мере, некоторые процессуальные гарантии для лиц, подвергающихся проверке.

Комиссии по установлению истины – временный внесудебный коллегиальный орган, практика которого может дополнять и способствовать другим механизмам. Такие комиссии — это официально утверждённые временные следственные органы. Им дается относительно небольшой срок на сбор показаний, проведение расследований, изучение материалов и публичные слушания дел, прежде чем они завершат свою работу и опубликуют окончательный доклад.⁹

Все вышеперечисленные механизмы вносят свой вклад в общий процесс обращения с прошлым, играя важную роль в том, как государство обращается со своей историей. И это очень сложный процесс, связанный с другими, не менее важными, такими как открытие архивов, изменение учебников истории и создание мемориальных музеев. Этот процесс напрямую влияет на формирование видения истории, ее общественное восприятие, и формирует будущее страны.

Одним из важнейших элементов переходного правосудия является люстрация. Люстрация используется в различных постконфликтных и поставторитарных контекстах и может применяться в сочетании с другими мерами, такими как судебные процессы, комиссии по установлению истины и амнистии. Наконец, надо отметить, что несмотря на то, что хотя само слово «люстрация» образовано от латинского «*lustratio*» — очищение посредством жертвоприношения — это не ритуальное жертвоприношение, а законодательное или исполнительное решение, в котором используются определенные методы или процедуры, так же как скрининг для борьбы с прошлыми злоупотреблениями и защиты нынешних или будущих государственных должностей.¹⁰

Двумя наиболее популярными подходами, используемыми в исследованиях люстрации, являются концепции «правосудия переходного периода» и «демократического транзита». Люстрация в контексте правосудия переходного периода рассматривается как комплекс различных мер (судебных и несудебных) для преодоления последствий масштабных

---

⁷ Alexander Mayer-Rieckh and Pablo de Greiff (eds), *Justice as Prevention: Vetting Public Employees in Transitional Societies* (Social Science Research Council, 2007) 524.

⁸ Там же

⁹ United Nations, 2016. *Rule-of-law Tools for Post-conflict States*. United Nations. ISBN 9789210576710. HR/PUB/06/1, 2006

¹⁰ ROŽIČ, P., NISNEVICH, Y.A. *Lustration Matters: a Radical Approach to the Problem of Corruption*. *St Comp Int Dev* 51, 257–285 (2016). <https://doi.org/10.1007/s12116-015-9179-1>

нарушений прав человека в прошлом. Люстрация в контексте транзитологической парадигмы рассматривается как составляющая процессов демократизации.

Исследователями¹¹ обосновано, что люстрации положительно влияют на процесс демократизации как на этапе образования нового государства, так и в условиях консолидации демократии. Люстрационные практики способствуют институализации процесса расставания с прошлым в политическом, правовом и культурном (символическом) аспектах.

Люстрация может сделать общество более демократичным. Согласно Индексу демократии 2022 года в странах с проведенной люстрацией, Литва занимает 39-е место с показателем 7,77, Латвия - 38-е место с показателем 7,78, Польша - 46-е место с показателем 7,27, Чехия - 25-е место с показателем 7,94, а Украина - 87-е место с показателем 5,94. Для сравнения, Беларусь, которая в 90-е годы даже не обсуждала о необходимости люстрации, занимает 153-е место с результатом 2,16 балла, относится к категории авторитарных режимов и соседствует с Эритреей и Ираном.¹²

Понятие термина "люстрация"

Существует несколько определений люстрации.

Профессор Хорн приводит определение: «законодательные ограничения для политической элиты прежней власти, которые ограничивают членов и коллаборационистов бывших репрессивных режимов от занятия ряда государственных должностей, постов в государственном управлении или других должностей с сильным общественным влиянием (например, в СМИ или научных кругах) после падения авторитарного режима».¹³

Профессор Кастерд определяет люстрацию, как массовые отборочные процедуры, которые проводятся в отношении коллаборационистов, членов партии или сотрудников государственных организаций (например, полиции, органов безопасности), в основном из среднего и низшего звена иерархии.¹⁴

---

¹¹ Cynthia Horne, "The Impact of Lustration on Democratization in Postcommunist Countries". *International Journal of Transitional Justice*, Vol. 8, No. 3, 2014.

Roman David, "Lustration and Transitional Justice: Personnel Systems in the Czech Republic, Hungary, and Poland". Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011.

¹² Democracy index *Frontline democracy and the battle for Ukraine*, [no date]. Online. [Accessed 23 April 2023].

Available from:

https://pages.eiu.com/rs/753-RIQ-438/images/DI-final-version-report.pdf?mkt_tok=NzUzLVJJUS00MzgAAAGK7R2vipVzbvSzEVib3M25QQFrpnwLVtBSEMfPlt2gZhvLypBzkTVsQ7BlvL4Kupnt58LMLppWgLxR0BNilTRE3vtoBvfjHU6DodgMdKYobOMdmg

¹³ HORNE, Cynthia M., 2017. Transitional justice: Vetting and lustration. *Research Handbook on Transitional Justice*. January 2017. P. 424–442. DOI <https://doi.org/10.4337/9781781955314.00030>.

¹⁴ KARSTEDT, Susanne, 1998. Coming to Terms with the Past in Germany after 1945 and 1989: Public Judgments on Procedures and Justice. *Law Policy*. January 1998. Vol. 20, no. 1, p. 15–56, p 16 DOI <https://doi.org/10.1111/1467-9930.00041>.

Профессор Оффе, в свою очередь, определяет люстрацию, как правовые акты, направленные на лишение категорий правонарушителей материальных ценностей и (или) гражданского статуса.¹⁵

В данной концепции используется первое определение люстрации, так как оно охватывает более широкий контекст и наиболее полно соответствует ее цели. Основная задача люстрации – ограничение доступа к государственной власти тех представителей прежней политической элиты, которые не проявляли приверженности демократическим принципам в прошлом и не демонстрируют мотивации для их принятия в настоящем. Это необходимо для укрепления доверия к институтам власти и обеспечения демократического развития общества.

Профессор права университета Нового Южного Уэльса А.Чарнота очерчивает три составляющие люстрации: 1) проверка на предмет сотрудничества; 2) обнародование и распространение информации (имен и фактов); 3) исключение определенных категорий лиц из системы государственного управления в новом государстве¹⁶.

Предметом люстрационных действий признаются либо факт труда, либо сотрудничества в структурах, признанных объектами люстраций, либо сокрытие правды или ложное наполнение люстрационного свидетельства.

Люстрация включает в себя проверку потенциально неблагонадежных лиц. Тех, кому не хватает определенных критериев добросовестности, принудительно снимают с занимаемых должностей, не допускают к занятию новых должностей, побуждают добровольно уйти в отставку или столкнуться с публичным раскрытием своего прошлого, или, в качестве альтернативы, от них требуют признаться в прошлой причастности как форме ответственности.¹⁷

Выбор системы люстрации во многом определяется политической конфигурацией, сопровождающей переходный период.¹⁸ Предполагается, что люстрационные меры устанавливают разрыв с прошлым и предоставляют возможности для государственного и общественного восстановления и примирения. Также считается, что люстрация уменьшает возможности для коррупции бывших элит и ограничивает политическое участие бывших авторитарных акторов.¹⁹

---

¹⁵ CLAUS OFFE, 1997. *Varieties of transition : the East European and East German experience*. Cambridge (Mass.): Mit Press. ISBN 9780262650489. p 88

¹⁶ Czarnota, A. (2009). Lustration, Decommunisation and the Rule of Law. *Hague Journal on the Rule of Law*

¹⁷ HORNE, Cynthia M., 2017. *Transitional justice: Vetting and lustration*

¹⁸ From Prague to Baghdad: Lustration Systems and their Political Effects 1.DAVID, Roman, 2006. From Prague to Baghdad: Lustration Systems and their Political Effects. *Government and Opposition*. 2006. Vol. 41, no. 3, p. 347–372. DOI <https://doi.org/10.1111/j.1477-7053.2006.00183.x>. Accessed 2023-03-31

¹⁹ HORNE, Cynthia M., 2017. *Transitional justice: Vetting and lustration*

Цели люстрации

Цели люстрации отражают стремление обществ преодолеть наследие репрессивных режимов и обеспечить переход к демократическим ценностям:

1. **Раскрытие правды о прошлом и восстановление справедливости.** Это включает обнародование сведений о репрессивных действиях и людях, ответственных за эти действия, что способствует восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий.
2. **Восстановление доверия к государственным институтам.** Люстрация направлена на то, чтобы ключевые должности занимали лица, приверженные демократическим ценностям и не участвовавшие в нарушениях прав человека или поддержке государственного террора.
3. **Защита новой демократии.** Люстрация способствует реформированию государственных структур, устраняя влияние, связанное с предыдущими репрессивными режимами, и создавая условия для формирования демократически ориентированных институтов и процессов.
4. **Пресечение возможностей для шантажа и манипуляций.** Люстрация служит предотвращению возможности для шантажа высокопоставленных лиц, которые могли сотрудничать с предыдущими режимами и службами безопасности, что могло бы ставить под угрозу новый демократический порядок.
5. **Предотвращение возврата к авторитаризму.** С помощью люстрации общества стремятся предотвратить возможность возврата к тоталитарным практикам, обеспечивая, чтобы люди, ответственные за репрессивные действия, не могли занимать ключевые должности в государственном аппарате.
6. **Моральное и символическое очищение общества.** Люстрация рассматривается как акт морального и символического очищения, помогающий обществу осмыслить и преодолеть своё репрессивное прошлое, укрепить новую идентичность, основанную на принципах демократии и верховенства права. Создание условий для общественного примирения путем осуждения прошлых преступлений и восстановления справедливости.

Мотивами проведения люстрации в странах Центральной и Восточной Европы можно назвать раскрытие правды о прошлом и восстановление справедливости. Также это исключение угрозы реванша антидемократических сил и возврата к тоталитаризму. Люстрация помогает исключить угрозу восстановления старых номенклатурных сетей и укрепления их экономического и политического влияния. Она служит для защиты демократии, восстановления доверия в публичной сфере и расширения прав и общественных возможностей.

Важность урегулирования данной проблемы в посткоммунистических европейских странах была признана Парламентской Ассамблеей Совета Европы. Резолюция №1096 (1996) ПАСЕ «О мерах по демонтажу бывшей тоталитарной коммунистической системы»²⁰ установила

---

²⁰ Resolution 1096 (1996). Measures to dismantle the heritage of former communist totalitarian systems.
<https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16507>

международный стандарт прав человека, который должен быть сохранен при принятии национальных нормативных актов, направленных на урегулирование прошлого. Отсутствие механизмов защиты демократической стабильности и сохранения прежних методов осуществления власти могло привести к развитию коррупции и распространению олигархической практики в странах Центральной и Восточной Европы и, следовательно, к дестабилизации всего региона. Использование уголовной и административной ответственности как механизмов переходного правосудия прямо санкционировано ПАСЕ.

Парламентская Ассамблея рекомендовала государствам-членам ликвидировать наследие бывших коммунистических тоталитарных режимов путем реструктуризации старых правовых и институциональных систем. Этот процесс должен основываться на принципах демилитаризации, децентрализации, особенно на местном и региональном уровнях и в рамках государственных учреждений,²¹ демонополизации и приватизации, которые играют центральную роль в построении рыночной экономики и плюралистического общества, деbüroкратизации, призванной уменьшить коммунистическое тоталитарное чрезмерное регулирование и передать власть от бюрократов обратно гражданам.

Резолюция описывает совместимость переходного правосудия и люстрации с демократическим правовым государством.

Законы о люстрации направлены на достижение конкретных целей в переходных обществах. В рамках контекста Центральной и Восточной Европы в конце 1990-х годов, одной из первоочередных задач являлось предотвращение сохранения коммунистической системы и ее негативных последствий для общества путем устранения из государственного управления людей, связанных с коммунистической партией и спецслужбами.

Важно отметить, что хотя законы о люстрации могут играть определенную роль в продвижении демократии и подотчетности, они не являются единственным фактором, способствующим демократическому развитию страны. Другие факторы, такие как соблюдение верховенства права, защита прав человека и свобода выражения мнений, также имеют большое значение.

Люстрация может способствовать подотчетности несколькими способами:

1. Люстрация может помочь выявить лиц, ответственных за нарушения прав человека и коррупцию в прошлом. Это может привести к дальнейшему расследованию и судебному разбирательству в отношении этих лиц, привлекая их к ответственности за свои действия.²²
2. Люстрация может привести к публичному раскрытию информации о прошлых нарушениях, что поможет создать культуру прозрачности и подотчетности.²³ Это также может способствовать повышению доверия общества к государственным учреждениям, поскольку граждане видят, что виновные в прошлых нарушениях привлекаются к ответственности.

---

²¹ Парламентская ассамблея Совета Европы (1996). Резолюция 1096 (1996) о мерах по демонтажу наследия бывших коммунистических тоталитарных систем, CoE Doc. 1096 (27 июня 1996 года), пар 4

²² Yuliya Zabyelina. "Lustration Beyond Decommunization: Responding to the Crimes of the Powerful in Post-Euromaidan Ukraine." *State Crime Journal*, vol. 6, no. 1, 2017, pp. 55–78. JSTOR, <https://doi.org/10.13169/statecrime.6.1.0055>. Accessed 23 Apr. 2023, p 4

²³ LAWOTHER, Cheryl, MOFFETT, Luke and JACOBS, Dov, 2017. *Research Handbook on Transitional Justice*. Edward Elgar Publishing. ISBN 9781781955314, p 424

3. Люстрация может помочь удалить скомпрометировавших себя чиновников с позиций власти, что поможет предотвратить дальнейшие злоупотребления и коррупцию. Это также может послужить сильным сигналом о том, что подобное поведение не будет терпимо в будущем.
4. Люстрация может привести к созданию независимых надзорных механизмов, таких как антикоррупционные комиссии и офисы омбудсмана. Эти механизмы могут помочь предотвратить злоупотребления и коррупцию в будущем, обеспечивая независимый надзор за государственными учреждениями.

Эти цели отражают многообразие мотивов и подходов к люстрации в различных странах, которые стремятся обеспечить переход к демократическому правлению и защитить новое общество от угроз, связанных с наследием прошлого.

Модели правосудия переходного периода и люстрации

Не существует универсального подхода к люстрации, который был бы одинаково эффективен во всех странах. Стивен Гарретт²⁴ предложил систематизацию моделей правосудия переходного периода, организовав их по оси, где на одном конце находится примирение (амнистия и несогласованность с прошлым), а на другом — возмездие. Он выделяет четыре основные модели:

1. Модель амнезии, когда вновь созданная демократия сознательно избегает судебных процессов над преступниками и обсуждения совершенных преступлений, ради процесса демократического транзита (Испания после смерти генерала Франко);
2. Модель исторического разъяснения, когда преступления предыдущего режима описываются, но не идентифицируются конкретные виновники (Гватемала);
3. Смешанная модель правды и наказания, согласно которой исключены общие амнистии, но лицо может избежать уголовной ответственности, если раскроет подробности совершенных преступлений (Южная Африка);
4. Модель избирательного наказания, когда применяются юридические санкции к высшему руководству предыдущего режима и членам служб безопасности, которые совершили наиболее радикальные нарушения прав человека (Греция).

Рис 1. Ось моделей правосудия переходного периода по Стивену Гарретту

²⁴ Garrett Stephen A.: *Models of Transitional Justice – A Comparative Analysis*. Columbia University Press, 2000.

В рамках правосудия переходного периода исследователи классифицируют люстрационные системы по типу правовых последствий применяемых мер воздействия.

Классификация люстрационных систем²⁵

Тип люстрации: Исключающая (Эксклюзивная)

Введённая мера: отстранение от должности. Составляются два списка: один из них включает «защищённые» от неблагонадёжных элементов должности и профессии, а другой — основания для отнесения тех или иных персон к числу таких неблагонадёжных элементов. Лицо, подпадающее под критерий неблагонадёжного, не имеет права занимать защищённую должность.

Примеры:

Чехословакия (с 1991 г.): Чешская и Словацкая Федеративная Республика: Закон о люстрации № 451/1991; Закон, принятый Чешским Национальным Советом, о некоторых требованиях для некоторых должностей, замещаемых в порядке избрания или назначения служащих Полиции Чешской Республики и Пенитенциарной Службы Чешской Республики, Закон № 279/1992.

Литва (с 1991 г.): Декрет о запрете служащим и информаторам КГБ занимать государственные должности № 418, 1991; Закон о проверке Комитета государственной безопасности СССР (НКВД, НКГБ, МГБ, КГБ) и текущей деятельности его служащих, 1998.

Латвия (с 1994 г.): Закон об избирательном процессе для городских, окружных и районных советов, 1994; Закон о выборах в Сейм, 1995.

Эстония (с 1995 г.): Закон о гражданстве, 1995; Закон о люстрации, 1995.

Грузия (с 2011 г.): Закон Грузии «Хартия Свободы», 2011.

Украина (с 2014 г.): Закон Украины № 4378-1 «О восстановлении доверия к судебной системе Украины»; Закон Украины № 1682-VII «Об очищении власти».

Германия (с 1945 г.): в рамках процесса денацификации действовали директивы Союзников, а также положения, принятые федеральным правительством, которые исключали нацистов из общественных и правительственных должностей.

Ирак после падения режима Саддама Хусейна (с 2003 г.): в 2003 году был принят закон о дебаасификации, направленный на удаление членов партии Баас из управленческих позиций, а также исключение их из государственного управления.

Тип люстрации: Включающая (Инклюзивная)

Введённая мера: саморазоблачение и собственноручное признание. Лица, занимающие или претендующие на защищённые должности, обязаны раскрыть, связаны ли они с

---

²⁵ *Roman David*, Lustration and Transitional Justice. Personnel systems in the Czech Republic, Hungary and Poland.

Zabyelina Yu. Lustration Beyond Decommunization: Responding to the Crimes of the Powerful in Post-Euromaidan Ukraine // *State Crime Journal*. – 2017. – Vol. 6, № 1, pp. 60-61.

Бобринский Н. А. (2015). Международные стандарты в области люстрации. Реальность или благопожелание? // Конституционное обозрение. 2015. No 6. С. 13–29.

прежним репрессивным режимом, например, сотрудничали ли они со спецслужбами. Запрет на занятие должности накладывается только за ложное декларирование. Этот тип люстрации призван стимулировать к честности и сотрудничеству с новой властью, а не наказывать.

Примеры:

Польша (с 1997 г.): Закон о люстрации (Закон о раскрытии информации о службе или работе на органы государственной безопасности или сотрудничестве с ними с 1944 по 1990 гг. в отношении некоторых лиц, осуществляющих публичные обязанности, 1997; Закон о поправках, 2007;

Тип люстрации: Примиряющая

Введённая мера: публикация списков неблагонадёжных граждан без правовых последствий для их карьеры или статуса. Цель — содействие примирению и общественному исцелению, а не наказание.

Примеры:

Венгрия (с 1994 г.): Закон XXIII «О проверке лиц, занимающих определённые важные публичные должности», 1994;

Германия (ГДР, с 1991 г.): Закон о документах Штази, принятый в 1991 году, известный как Stasi Records Act.

Тип люстрации: «Тихая»

Введённая мера: публичное осуждение без формальных мер люстрации, либо ограниченные формы осуждения и разоблачения. Этот тип люстрации не вводит запретов, но способствует общественной дискуссии и символическому отторжению прошлого режима.

Примеры:

Румыния (с 1992 г.): «Закон Тику Думитреску» (Закон о допуске к личным делам и изобличении Секуритатэ как политической полиции № 187/1999) с дополнениями от 2008 в связи с признанием Конституционным Судом Румынии частично несоответствующим Конституции; Закон 303 о судьях и прокурорах, 2004. (с дополнениями от 2008).

Болгария (с 1992 г.): Закон о кредитно-банковской деятельности, 1992 (Конституционный Суд Болгарии признал закон несоответствующим Конституции в 1992 г.); Закон о временном введении для членов исполнительных органов научных организаций и Высшей аттестационной комиссии («Закон Панева»), 1992 (Конституционный Суд Болгарии признал закон несоответствующим Конституции в 1995); Закон о засекреченной информации, 2002; Закон о допуске и раскрытии документов и объявлении некоторых граждан Болгарии лицами, аффилированными с органами государственной безопасности и разведки Болгарской Национальной армии, 2006.

Тип люстрации: «Амнезия»

Введённая мера: полный отказ от люстрационных мер, что сопровождается политикой забвения и неприменением каких-либо ограничений к бывшим участникам репрессивных режимов. Это подход, при котором общество решает не вспоминать прошлое.

Примеры:

Испания после смерти генерала Франко; Россия; Беларусь.

Таким образом, в первом случае люстрация представляет собой запрет определённым лицам занимать некоторые должности, во втором — обязательное декларирование сведений о себе под угрозой ответственности за ложную декларацию, в третьем — официальное установление и раскрытие фактов об определенных лицах без наложения на них или на некоторые должности каких-либо ограничений. В остальных случаях - формальный или неформальный отказ от процесса люстрации.

Больше всего противоречий и правовых споров вызывает люстрация первого («запретительного») типа. Можно сказать, что второй и третий типы представляют собой наказание не за прошлое, а за нынешнюю ложь по отношению к прошлому. Оценка же прошлого поведения во многом переходит в моральную плоскость и как бы передается обществу.

Люстрация основана либо на обвинении, либо на признании. Первое делает обвинения, основанные на доказательствах сотрудничества с бывшим режимом, полученных из архивных и других источников информации. Напротив, люстрация на основе признания позволяет лицам раскрывать свое прошлое сотрудничество с тоталитарным режимом до того, как прокурор выдвинет обвинения. Таким образом, она «напоминает сделку о признании вины, предоставляя люстратам возможность продолжить свою политическую деятельность в обмен на признание своей прошлой деятельности и, таким образом, доказать свою лояльность новому демократическому режиму и исключить возможность шантажа».²⁶ Люстрация на основе признания налагает санкции только на прошлую связь с тоталитарным режимом, которая держалась в тайне от общественности, а не на сотрудничество, в котором признаются люстраты.

Эти примеры показывают разнообразие подходов к люстрации, которые зависят от исторического и политического контекста каждой страны, а также от степени репрессивности предыдущих режимов и задач, стоящих перед новыми демократическими правительствами.

Инструменты, используемые в процессе люстрации

Можно выделить следующие инструменты или механизмы, используемые в процессе люстрации:

1. Проверка на благонадежность

Процесс проверки государственных служащих и кандидатов на государственные должности на предмет их связей с предыдущим репрессивным режимом, соблюдение человеком соответствующих стандартов прав человека и профессионального поведения.

2. Публикация данных

Составление и обнародование списков лиц, связанных с репрессивными органами предыдущего режима, без дополнительных правовых последствий. Этот метод используется для общественного осуждения и давления.

---

²⁶ Nalepa, 'Lustration', n 1, 47-48.

3. Создание специальных комиссий и ведомств

Учреждение специальных органов, таких как Федеральное ведомство по документам Штази (BStU) в Германии или Институт национальной памяти (Instytut Pamięci Narodowej, IPN) в Польше, для управления архивами и проверки сотрудников государственных учреждений.

4. Открытие архивов

Обеспечение доступа к архивам репрессивных органов для жертв репрессий, исследователей и общественности. Это позволяет установить правду о прошлом и способствует прозрачности.

5. Запрет на занятие должностей

Введение запретов на занятие определенных должностей для лиц, связанных с прежним режимом. Эти запреты могут быть постоянными или временными, в зависимости от законодательства конкретной страны.

6. Самодекларация

Обязательство для обладателей или соискателей "защищенных" должностей самостоятельно заявлять о своем прошлом сотрудничестве с репрессивными органами. За ложную информацию предусмотрена ответственность.

7. Мониторинг люстрации

Наблюдение за процессом люстрации и его соответствием международным стандартам и принципам верховенства права. Этот инструмент обеспечивает независимость и прозрачность процесса.

Эти инструменты отражают разнообразие подходов и методов, применяемых в разных странах для очищения государственного аппарата от влияния прежних репрессивных режимов и обеспечения перехода к демократическому управлению.

Примеры люстрационных законов и практика ЕСПЧ

Литва

В Литве Закон "Об оценке Комитета Государственной Безопасности СССР (НКВД, НКГБ, МГБ, КГБ) и текущей деятельности сотрудников этой организации", принятый в 1998 году и начавший действовать с 1999 года, устанавливал правила оценки деятельности бывших сотрудников КГБ и других советских спецслужб, охватывая период с 1940 по 1990 годы.

Для реализации положений закона о люстрации в Литве была создана специальная комиссия по люстрации. Эта комиссия рассматривала заявления от бывших сотрудников КГБ и других советских спецслужб, определяя их статус и принимая решения о применении ограничений, установленных законом. Комиссия была уполномочена проводить расследования, собирать доказательства и принимать решения о том, подпадают ли лица под действия закона о люстрации.

Статья 2 закона предусматривала ограничения для бывших сотрудников спецслужб СССР: в течение 10 лет они не могли работать на государственных должностях в Литовской

Республике, в том числе в органах государственной власти, полиции, прокуратуре, судах, дипломатической службе, таможне, учреждениях национальной обороны и образовательных организациях. Кроме того, им запрещалось заниматься юридической практикой, работать в банках и других кредитных организациях, а также в компаниях, связанных с безопасностью или детективными услугами.²⁷

Статья 3 закона устанавливала исключения из этих ограничений, особенно для тех, кто прекратил работу в КГБ до 11 марта 1990 года или занимался только расследованием уголовных дел.²⁸

Закон также разделил бывших сотрудников на две категории:

- 1) те, кто признал свое сотрудничество с КГБ. Для них не было правовых ограничений, но информация о признании хранилась в тайне, кроме случаев, когда речь шла о высокопоставленных должностях;
- 2) те, кто не признался, но был идентифицирован комиссией по люстрации. В этом случае их информация публиковалась, а трудовая деятельность ограничивалась.

Отдельно существовал закон о регистрации, признании и защите лиц, признавших в тайном сотрудничестве с КГБ и другими спецслужбами СССР. Он предусматривал аналогичные ограничения на работу в государственных учреждениях, учреждениях образования, судах, банках и других важных секторах экономики, а также предоставлял защиту от шантажа и вербовки со стороны иностранных спецслужб.²⁹

Несмотря на действующие законы, в 2005 году в Литве насчитывалось около 5000 сотрудников внутренних дел, включая КГБ, которые не подпадали под ограничения, установленные законом о люстрации.³⁰

В связи с данным законом, Литва дважды была ответчиком в Европейском Суде по Правам Человека. Одно из дел касалось двух заявителей, Юозаса Сидабраса и Кястутиса Джайутаса, которые являются гражданами Литвы. Они оба работали в литовском отделении КГБ. После 1990 года первый заявитель, Сидабрас, нашел работу в качестве налогового инспектора в Налоговом управлении, а второй заявитель, Джайутас, работал прокурором в Генеральной прокуратуре Литвы, расследуя дела об организованной преступности и коррупции.

В мае 1999 года было установлено, что заявители имеют статус «бывших сотрудников КГБ» и на них распространяются ограничения, установленные статьей 2 Закона об оценке деятельности Комитета государственной безопасности СССР (НКВД, НКГБ, МГБ, КГБ). В результате этих ограничений оба заявителя были уволены со своих должностей.³¹

---

²⁷ Закон Литовской Республики от 16 июля 1988 № VIII-858 об оценке Комитета государственной безопасности СССР (НКВД, НКГБ, МГБ, КГБ) и текущей деятельности сотрудников этой организации

²⁸ Закон Литовской Республики об оценке Комитета государственной безопасности СССР (НКВД, НКГБ, МГБ, КГБ) и текущей деятельности сотрудников этой организации

²⁹ Закон Литовской Республики от 23 ноября 1990 № VIII-1726 О регистрации, признании, постановке на учет и защите лиц, признавших в тайном сотрудничестве со спецслужбами бывшего СССР" ст 3

³⁰ Marko Krtolica, The Influence Of The Lustration Processes On The Postcommunist Transitions In Europe, ст 51

³¹ ECHR, Case Of Sidabras and Džiautas V. Lithuania, Applications no. 55480/00 and 59330/00, 27th July 2004, § 11 - 23

Европейский Суд по Правам Человека (далее - ЕСПЧ) постановил, что Литвой было совершено нарушение статьи 8 Европейской конвенции по правам человека (далее - Конвенция)³² из-за чрезмерного вмешательства в частную и семейную жизнь. ЕСПЧ постановил, что запрет бывшим сотрудникам КГБ работать в определенных сферах был слишком широким и непропорциональным. Суд отметил, что, говоря о конкретных профессиях, невозможно установить какую-либо разумную связь между соответствующими должностями и законными целями, преследующими запретом на занятие этих должностей. По мнению Суда, такая законодательная схема представляет собой отсутствие необходимых гарантий для предотвращения дискриминации.

Суд также счел уместным тот факт, что Закон 1999 года вступил в силу почти через десять лет после провозглашения Литвой своей независимости, а заявители уволились из КГБ за много лет до вступления в силу Закона 1999 года. Суд пришел к выводу, что запрет заявителям искать работу представлял собой несоразмерную меру. Поэтому пятью голосами против двух Суд постановил, что имело место нарушение статьи 14 в совокупности со статьей 8 Конвенции.³³

Во втором деле, Райнис и Гаспаравичус против Литвы, оба заявителя занимали должности в КГБ до 1991 года. В соответствии с законом, устанавливающим ограничения на трудоустройство для бывших сотрудников КГБ, первый заявитель, ставший юристом в частной телекоммуникационной компании, был уволен с работы в 2000 году. Второй заявитель, работавший адвокатом, был лишен практики в 2001 году. Они оба безуспешно подали административные иски против своих увольнений. Второй заявитель признал, что работал в КГБ, но утверждал, что ограничения на работу не должны были применяться к нему, так как во время работы в КГБ он занимался только уголовными (не политическими) расследованиями. Региональный административный суд в ходе непубличного разбирательства отклонил его иск, поскольку он не прекратил работу в КГБ сразу после обретения Литвой независимости, что было условием неприменения ограничений. Верховный административный суд оставил решение в силе на открытом слушании.³⁴

Дело почти идентично делу Сидабрас и Джяутас против Литвы. Суд признал нарушение статей 8 и 14 Конвенции, однако по трем другим - статье 6.1 и 6.2 и 6.3 признал заявление неприемлемым.³⁵ По статьям 6.2 и 6.3, Суд счел заявление неприемлемым ввиду гражданского, а не уголовного характера оспариваемого разбирательства. Презумпция невиновности и другие права защиты, предусмотренные этими положениями, несовместимы с *ratione materiae*.

Польша

Закон "О выявлении работы или службы в органах государственной безопасности либо сотрудничества с ними в 1944 - 1990 годах лиц, занимающих должности в органах государственной власти и управления" (далее - Закон о люстрации) состоит из сорока статей в шести главах и приложения. В тексте закона отсутствует юридическое определение понятия люстрация.

---

³² Европейская конвенция по правам человека https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS

³³ Sidabras and Džiautas v. Lithuania, § 38 - 62

³⁴ Case Of Rainys and Gasparavičius v. Lithuania, Applications no. 70665 /01 and 74345/01, 7 April 2005, European Court of Human Rights, § 9 - 21

³⁵ Decision as to the admissibility OF Rainys and Gasparavičius v. Lithuania, § 1 - 5

Закон от 11 апреля 1997 года обязывает лиц, родившихся до 11 мая 1972 года - то есть всех тех, кто был совершеннолетним по закону до передачи власти в 1989 году, - занимающих или претендующих на перечисленные государственные должности, сделать заявление о своей работе и сотрудничестве со спецслужбами (органами государственной безопасности) в период с 1944 по 1990 год³⁶. Обязанность сделать положительное или отрицательное люстрационное заявление возлагается на широкий круг лиц, занимающих руководящие должности в государстве или важные посты в государственной администрации, включая президента республики, депутатов парламента, сенаторов, судей, прокуроров, адвокатов, а также лиц, занимающих ключевые посты на Польском общественном телевидении, Польском общественном радио, Польском агентстве печати и Польском информационном агентстве.³⁷

Люстрационные заявления состоят из частей А и Б, как указано в приложении к закону. Часть А - просто заявление о том, что человек работал или не работал на учреждения государственной безопасности или сотрудничал с ними. Часть В (не обнародуется) включает детали работы или сотрудничества в случае положительного заявления. Имена тех, кто делает положительные заявления, публикуются в официальном вестнике Monitor Polski или, в случае кандидатов в президенты и нижнюю или верхнюю палаты парламента, в предвыборных прокламациях. Имена и фамилии публикуются без подробностей о типе сотрудничества. Таким образом, те, кто заявляет, что они были членами секретных служб или сознательно сотрудничали с ними, по-прежнему могут быть кандидатами на государственные должности, а решение об их будущем остается в руках избирателей.

В связи с данным законом можно выделить два дела, поданные против Польши в ЕСПЧ: дело Бобек против Польши и Любох против Польши. В деле Бобек против Польши ЕСПЧ рассмотрел жалобу Ванды Бобек, юриста, о нарушении ее права на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Конвенции). Бобек была подвергнута люстрации за якобы сокрытие факта своего сотрудничества с коммунистическими спецслужбами после 1953 года. Суд признал, что судебный процесс против Бобек не соответствовал принципам справедливости и публичности.³⁸

Суд обратил внимание на недостаточный доступ к материалам дела: Бобек не могла полностью ознакомиться с засекреченными материалами, в то время как прокуратура имела полный доступ. Ей разрешили использовать только ручку и блокнот для записей, которые затем конфисковывали при выходе. ЕСПЧ также отметил, что судебные слушания были закрытыми, без общественного контроля, что нарушало фундаментальный принцип публичности судопроизводства.³⁹

ЕСПЧ постановил, что Польша нарушила статью 6 Конвенции, не обеспечив Бобек справедливое судебное разбирательство и надлежащий доступ к доказательствам. Также Суд подчеркнул важность публичных слушаний для защиты от судебных злоупотреблений.

---

³⁶ Закон "О выявлении работы или службы в органах государственной безопасности либо сотрудничества с ними в 1944 - 1990 годах лиц, занимающих должности в органах государственной власти и управления" 11 апреля 1997 года, http://orka.sejm.gov.pl/proc2.nsf/ustawy/499_u.htm, статья 7

³⁷ там же, статья 3

³⁸ ECHR, Case Of Bobek v. Poland, Application no. 68761/01, 17 July 2007, § 6 - 17

³⁹ Bobek v. Poland, §56 - 75

ЕСПЧ обязал Польшу предоставить Бобек полный доступ к судебным материалам, включая копии документов, а также обеспечить публичность судебных разбирательств. Решение Суда подтвердило необходимость открытости и равенства сторон в судебном процессе.⁴⁰

Во втором упомянутом деле заявитель, Збигнев Любох утверждал, что в 1980-х годах он ездил за границу, чтобы навестить свою семью и поработать, и в этот период поддерживал дружеские отношения со старым коллегой, который утверждал, что работает учителем, но на самом деле работал секретным сотрудником Службы безопасности. Когда Любоху стало известно об этом, он разорвал отношения, но его имя уже было занесено в картотеку как пособника спецслужб, а спустя несколько лет его имя было внесено и в люстрационное дело.⁴¹

Обратившись в ЕСПЧ, Любох пожаловался в соответствии со статьей 6 Конвенции на несправедливость судебного разбирательства и отсутствие публичных слушаний, а также на то, что суды отказались вызвать всех его свидетелей. Он также заявлял, что у него не было равного доступа к информации, которая содержалась в секретных архивах.⁴²

Любох утверждал, что в его деле не был соблюден принцип равенства сторон. Ему препятствовали в доступе к материалам дела, и поэтому он не мог должным образом защитить себя от обвинений, выдвинутых Уполномоченным по общественным интересам (далее - Уполномоченный). Кроме того, он был полностью лишен возможности участвовать в разбирательстве перед Уполномоченным, который не проинформировал его о возбуждении дела против заявителя. Он не мог задавать вопросы свидетелям, заслушанным Прокурором, и не имел доступа к материалам дела на этой стадии.

Что касается судебной стадии разбирательства, заявитель жаловался, что все его ходатайства о вызове важных свидетелей, которые должны были опровергнуть утверждение о его предполагаемом сотрудничестве со службами безопасности, были отклонены. В результате он не смог оспорить версию событий, выдвинутую Уполномоченным. Он оспорил тот факт, что ключевой свидетель не был заслушан в ходе рассмотрения дела о люстрации в первой инстанции. Кроме того, он утверждал, что права защиты в процессе люстрации были сильно урезаны. В этой связи он заявил, что записи, сделанные в секретном журнале люстрационного суда, не могут быть изъяты, и что ему не разрешили сделать какие-либо копии.⁴³

Рассматривая дело, Суд постановил, что нельзя считать, будто сохраняется постоянный и реальный общественный интерес в ограничении доступа к материалам, которые были классифицированы как конфиденциальные прежними режимами. Это связано с тем, что люстрационные процедуры по своей природе направлены на установление фактов, относящихся к коммунистической эпохе, и не связаны напрямую с текущими функциями и деятельностью служб безопасности.

Люстрационные процедуры неизбежно зависят от изучения документов, касающихся деятельности бывших коммунистических органов безопасности. Если стороне, к которой относятся секретные материалы, будет отказано в доступе ко всем или большинству

---

⁴⁰ там же

⁴¹ ECHR, Case Of Luboch v. Poland, Application no. 37469/05, 15 January 2008, § 6 - 27

⁴² Luboch v. Poland § 44, 50 - 51

⁴³ Luboch v. Poland § 51

соответствующих материалов, ее возможности опровергнуть версию спецслужб о фактах будут сильно ограничены. В этой части, настоящее законодательство Польши было признано несовместимым со справедливостью процедуры люстрации, включая принцип равенства сторон. В то время, когда должного доступа к документам у Любоха не было, Комиссар Польши по публичным интересам такой доступ имел.⁴⁴

Хотя сторонами не оспаривается, что при ознакомлении с материалами дела заявителю было разрешено делать записи, все сделанные Любохом записи могли быть сделаны только в специальных блокнотах, которые впоследствии опечатывались и помещались в секретный реестр. Эти блокноты не могли быть изъяты из этого реестра и могли быть открыты только тем лицом, которое их сделало.

Суд пришел к выводу, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции. Суд также отметил, что данное нарушение нельзя назвать следствием какого-либо одного правового положения или даже четко определенного набора положений. Скорее, оно стало результатом того, как соответствующие законы были применены к делу заявителя.

Латвия

В январе 1991 года новое независимое правительство Латвии объявило Коммунистическую партию Латвии вне закона. В конце 1993 года в Закон о регистрации общественных организаций были внесены поправки, запрещающие любые общественные организации чья деятельность противоречила бы Конституции, в частности коммунистические и нацистские.

Основным люстрационным законом Латвии является Закон "О сохранении, использовании документов бывшего КГБ и установлении факта сотрудничества лиц с КГБ", принятый 19 мая 1994 года, и вступивший в силу 3 июня 1994.⁴⁵

Данный закон в статье 3 дал определение сотрудникам КГБ, которое также включало жильцов, владельцев секретных квартир и их доверенных лиц, должностных лиц участников Коммунистической партии Советского Союза, Коммунистической партии Латвии, и советских учреждений, которые контролировали и обеспечивали деятельность КГБ.

Если в случаях, предусмотренных законом или трудовым договором, лицо заявило, что оно не являлось сотрудником или осведомителем КГБ, но судом установлено, что оно все же являлось сотрудником или осведомителем КГБ, это лицо лишается занимаемой им должности или мандата депутата, а трудовые или служебные отношения с этим лицом прекращаются.⁴⁶

Закон Латвии «О выборах Сейма» от 25 мая 1995 г. установил запрет на избрание депутатами Сейма лиц, которые «являются или были штатными сотрудниками служб безопасности, разведывательных служб или контрразведывательных служб бывшего СССР,

---

⁴⁴ Luboch v. Poland § 59 - 73, 74 - 77

⁴⁵ U.S. Department Of State, Latvia Country Report On Human Rights Practices For 1996, At 1009-11, https://1997-2001.state.gov/global/human_rights/1996_hrp_report/latvia.html

⁴⁶ Сейм Латышской Республики, Закон Латышской Республики О сохранении, использовании документов бывшего КГБ и установлении факта сотрудничества лиц с КГБ, 1 декабря 1995, Статья 16.

Латвийской ССР или иностранных государств или после 13 января 1991 г. действовали в КПСС (КПЛ).⁴⁷

Закон также запрещал выдвигать кандидатуру любого гражданина, который продолжал активно участвовать в коммунистической партии или другой постсоветской организации.

13 января 1994 г. Сейм принял закон «О выборах в городскую думу, районную думу и волостную думу», который содержал аналогичные положения.

В случае Латвии, следует обратить внимание на дело Татьяны Жданок в ЕСПЧ. В советский период Татьяна Жданок была членом Коммунистической партии Латвии. Восстановление независимости Латвийской Республики было провозглашено в мае 1990 года. В 1994 и 1995 годах парламент Латвии принял два закона о муниципальных и парламентских выборах соответственно, в которых говорилось, что лица, принимавшие активное участие в деятельности КПЛ после 13 января 1991 года, не могут быть кандидатами на выборах. Такое участие должно было быть установлено судом по заявлению Генерального прокурора.⁴⁸

В 1997 году заявительница смогла участвовать в местных выборах и была избрана в Рижскую думу. Она была вынуждена снять свою кандидатуру на парламентских выборах 1998 года.⁴⁹ В 1999 году по заявлению Генеральной прокуратуры национальные суды постановили, что заявитель лично участвовала в деятельности КПЛ после критической даты 13 января 1991 года. Татьяна Жданок была автоматически лишена права баллотироваться на выборах и потеряла место в Рижской думе. Ее апелляция была признана неприемлемой в феврале 2000 года. Имя заявительницы было исключено из списка кандидатов, представленного на парламентских выборах 2002 года.⁵⁰

Латвия стала членом Европейского Союза 1 мая 2004 года. Заявительнице было разрешено баллотироваться на выборах в Европейский Парламент, которые состоялись 12 июня 2004 года. Она была избрана.

Татьяна Жданок подала иск против Латвии в Европейский суд по правам человека. Она утверждала, что до сентября 1991 года Коммунистическая партия оставалась легальной, а она осталась, потому что верила, что Коммунистическая партия будет частью демократической многопартийной системы, и «считала нечестным покинуть свою партию из-за тяжелых времен».

Заявительница обратилась в Суд с жалобой, что лишение ее права баллотироваться на выборах в национальный парламент на том основании, что она активно участвовала в КПЛ после 13 января 1991 года, представляет собой нарушение статьи 3 Протокола №1 к Европейской Конвенции по правам человека, которая предусматривает: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные

---

⁴⁷ Ларин Александр, 2014. Люстрация как основание ограничения избирательного права. *Теория и практика общественного развития*, <https://cyberleninka.ru/article/n/lyustratsiya-kak-osnovanie-ogranicheniya-izbiratel'nogo-prava>

⁴⁸ ECHR, Case Of Ždanoka v. Latvia, Application no. 58278/00, 16 March 2006, § 18 - 31

⁴⁹ Ždanoka v. Latvia, § 33 - 34

⁵⁰ Ždanoka v. Latvia, § 37 - 45

выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти».⁵¹

Определяя соблюдение требований статьи 3 Протокола №1, Суд остановился на двух критериях: имел ли место произвол или отсутствие пропорциональности и противоречило ли вмешательство государства праву людей на свободу выражения мнения. К тому же, Суд выделил необходимость оценивать любое избирательное законодательство в свете политической эволюции соответствующей страны, поскольку результат, представляющийся неприемлемым в контексте одной системы, может быть оправдан в контексте другой.⁵²

Суд посчитал, что бывшее положение заявителя в этой партии, в сочетании с ее позицией во время событий 1991 года, по-прежнему оправдывает ее исключение из числа кандидатов в депутаты национального парламента. Хотя такая мера вряд ли могла бы считаться приемлемой, например, в стране с устоявшейся системой демократических институтов, насчитывающей многие десятилетия или столетия, она, тем не менее, могла бы считаться приемлемой в Латвии, учитывая исторический и политический контекст, который привел к ее принятию, и учитывая угрозу новому демократическому порядку.⁵³ Тем не менее суд пришел к выводу, что латвийский парламент обязан постоянно следить за действием законодательного ограничения с целью его скорейшего прекращения. Такой вывод был тем более оправдан, учитывая большую стабильность, которой Латвия теперь пользуется, в частности, благодаря полной европейской интеграции. Таким образом, неспособность латвийского законодательного органа предпринять активные шаги в этой связи может привести к иному заключению Суда.

Украина

Верховная Рада приняла Закон “Об очищении власти” после Революции достоинства в 2014 году для борьбы с коррупцией и нелояльностью.

В соответствии со статьей 1, очищение власти (люстрация) – это установленный Законом или решением суда запрет отдельным лицам занимать определенные должности (находиться на службе) в органах государственной власти и органах местного самоуправления.⁵⁴

Люстрация проводится с целью недопущения к управлению государством лиц, которые через решения, действия или бездействия участвовали в узурпации власти Президентом Украины Виктором Януковичем.⁵⁵

Статья 2 закона приводит обширный перечень должностей, которые должны пройти через процесс люстрации. Он включает Премьер-министра Украины и правительство, правоохранительные органы (Генерального прокурора, Председателя Службы безопасности

---

⁵¹ Европейский Суд по правам человека, Протокол N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Париж, 20 марта 1952

⁵² Ždanoka v. Latvia § 132 - 136

⁵³ Ždanoka v. Latvia §132 - 136

⁵⁴ Закон Украины 682-VII, 16 сентября 2014 года Об очищении власти, статья 1

⁵⁵ CASTY, ROBERT, 2019. Developments in Ukrainian Lustration. *Columbia Journal of Transnational Law*. <https://www.jtl.columbia.edu/bulletin-blog/developments-in-ukrainian-lustration-1>

Украины, Председателя Службы внешней разведки Украины, членов Высшего совета правосудия, членов Высшей квалификационной комиссии судей Украины, судей), военных должностных лиц Вооруженных сил Украины и других образованных согласно законам военных формирований, кроме военнослужащих срочной воинской службы и военнослужащих службы по призыву во время мобилизации, членов Центральной избирательной комиссии, Национального совета Украины по вопросам телевидения и радиовещания, а также лиц, которые претендуют на вышеперечисленные должности⁵⁶.

Закон запрещает в течение десяти лет занимать государственные должности следующим группам: (1) лицам, занимавшим высокие государственные должности не менее одного года в период с февраля 2010 по 2014 год; (2) лицам, занимавшим определенные должности в армии, полиции, судебной системе или СМИ в период с ноября 2013 года по февраль 2014 года (общий период протестов на Евромайдане); (3) лицам, которые были высокопоставленными коммунистическими чиновниками или агентами КГБ в советское время; и (4) лицам, уличенным в нарушении определенных положений украинского антикоррупционного законодательства.

Однако этот запрет может быть снят путем участия в антитеррористической операции в Донецкой и Луганской областях.

Закон также запрещает на пять лет деятельность некоторых должностных лиц: (1) судей, прокуроров и правоохранительных органов, участвовавших в подавлении протестов Евромайдана; (2) должностных лиц центральных и местных органов власти, которые действием или бездействием пытались предотвратить протесты Евромайдана или ограничить их возможность мирно собираться; и (3) должностных лиц, уличенных в сотрудничестве с иностранными правительствами в подрыве территориальной целостности и национальной безопасности Украины или ином нарушении прав человека.

Важно отметить, что Венецианская комиссия Совета Европы дала негативную оценку данному закону, в отдельности отмечая, что необходимо привести убедительные причины, оправдывающие люстрацию в отношении лиц, причастных к коммунистическому режиму. По мнению украинских властей, во время событий на Майдане коммунистическая фракция в украинском парламенте действовала в нарушение основных прав, что оправдывает то, что она рассматривается как реальная угроза.⁵⁷ Венецианская комиссия отметила, что даже если предположить, что закон о люстрации направлен против этих лиц, то люстрационные меры основаны только на их причастности к коммунистическим органам прошлого, а не на фактическом поведении, что делает принятие люстрационных мер сомнительным. Данная критика будет важна в дальнейшем в отношении принятия решения по группам, подпадающим под закон о люстрации в Беларуси.

Отдельного разбора требуют дела против Украины в ЕСПЧ. Одно из таких дел - Полуях и другие против Украины.

Заявители дела - пять государственных служащих, которых уволили в соответствии с Законом Украины "Об очищении власти", принятого после отставки Виктора Януковича и его администрации, вызванной Евромайданом в 2014 году.

---

⁵⁶ Закон Украины «Об очищении власти» ст. 1 и 2

⁵⁷ Interim Opinion on the Law on Government Cleansing (Lustration Law) of Ukraine adopted by the Venice Commission at its 101st Plenary Session (Venice, 12-13 December 2014)
[https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2014\)044-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2014)044-e)

Государственные служащие, которые занимали свои должности не менее одного года при режиме Януковича, занимали определенные должности в Коммунистической партии до 1991 года или не подали заявления о люстрации, должны были быть уволены с максимальным запретом на государственную службу на 10 лет.⁵⁸

Первые три заявителя были уволены из-за работы во время режима Януковича. Четвертый заявитель был уволен из-за не вовремя поданного люстрационного заявления. Последний потерял работу из-за службы вторым секретарем Коммунистической партии на районном уровне до 1991 года.

Заявители утверждали, что их увольнение нарушило ст. 8 Конвенции, а в отношении первых трех заявителей - ст. 6, право на справедливое судебное разбирательство, из-за того, что национальные суды не принимали к рассмотрению их жалобы. Второй заявитель также заявил о нарушении ст. 13 право на эффективное внутреннее средство правовой защиты.⁵⁹

Суд установил нарушение ст. 6 (1) из-за длительности разбирательства по делам трех заявителей. В общем, разбирательство по делам первых трех заявителей длилось более четырех с половиной лет на одном уровне юрисдикции. Несмотря на сложность дел, суд установил, что такая длительность не считается «разумной».⁶⁰

Также, Суд установил нарушение ст. 8 (право на уважение частной жизни) в отношении всех заявителей. Они были уволены с запретом занимать должности на государственной службе в течение 10 лет, их имена были опубликованы в Люстрационном реестре. Для профессиональной и личной жизни заявителей, данное сочетание мер имело очень серьезные последствия. Судом при рассмотрении вмешательства по ст. 8, не оспаривалось, что вмешательство имело место в соответствии со ст. 8 (1). В отношении ст. 8 (2), главный вопрос заключался в том, преследовали ли увольнения законную цель и были ли они необходимы в демократическом обществе.

Суд рассмотрел вопрос о необходимости. Он исходил из презумпции, что данные меры действительно преследовали определенные цели, которые рассматривались как законные. Однако, первые три заявителя были уволены на основании групповых категорий, к которым они принадлежали (коллективная ответственность за работу на Януковича). Меры носили ограничительный и широкий характер, но правительство продемонстрировало, что обстоятельства были достаточно серьезными, чтобы оправдать средства.

Относительно четвертого заявителя, Суд установил, что увольнение за незначительную задержку в подаче заявления о люстрации не было необходимым в демократическом обществе.⁶¹

В отношении последнего заявителя Суд постановил, что не было приведено достаточно причин, что его увольнение на основании работы в Коммунистической партии было обоснованным без каких-либо конкретных обвинений. Поэтому его увольнение было

---

⁵⁸ ECHR, Case Of Polyakh and others v. Ukraine, Application no. 58812/15, 17 October 2019 §6 - 15

⁵⁹ Polyakh and others v. Ukraine, §24 - 35

⁶⁰ Polyakh and others v. Ukraine, § 135 - 146

⁶¹ Polyakh and others v. Ukraine, § 217 - 220

признано несоразмерным. Нарушение ст. 8. Конвенции было доказано в отношении всех заявителей.⁶²

Еще одно дело, поданное по причине нарушений, связанных с этим законом, — «Самсин против Украины». Впервые Самсин был назначен судьей в 1987 году, а в 1995 году он был назначен в Верховный суд. В 2003 году это назначение было подтверждено на срок до выхода на пенсию.

Закон «Об очищении власти» (люстрации) вступил в силу 16 октября 2014 года. Его заявленная цель заключалась в устранении негативных изменений в отношении демократии, верховенства права и прав человека на государственной службе в период пребывания Виктора Януковича на посту президента Украины.

В ходе разбирательства в Верховном суде Самсин утверждал, что он не подавал заявление о люстрации, поскольку все, что бы он ни написал в заявлении, привело бы к его увольнению. Он также указал, что в любом случае он уже был выведен из состава Высшей судебной квалификационной комиссии в 2014 году на основании Закона «О восстановлении доверия к судебной власти», который предусматривает прекращение полномочий членов Высшей судебной квалификационной комиссии и проведение новых выборов на эти должности.⁶³

Заявитель жаловался на нарушение его прав по статье 8 Конвенции после его увольнения с должности судьи Верховного суда.

В решении данного дела, ЕСПЧ сослался на предыдущее решение по делу Полуях против Украины.

В деле Полуяха Суд постановил, что применение мер в соответствии с Законом представляло собой вмешательство в право заявителей на уважение их частной жизни, что оно было «в соответствии с законом» и предположительно преследовало законные цели защиты национальной и общественной безопасности, предотвращения беспорядков и защиты прав и свобод других лиц.⁶⁴

В деле Полуяха Суд установил нарушение статьи 8, постановив, что применение к заявителям мер значительной строгости в рамках Закона «Об очищении власти» не было основано на индивидуальной оценке их поведения, в отсутствие убедительных причин для такого подхода и в отсутствие достаточно узкой направленности этих мер на решение «наущной социальной потребности», которую должно было преследовать.

Суд отклонил аргумент Правительства Украины о том, что индивидуальная оценка роли и поведения Самсина была невозможна, поскольку он не подал заявление о люстрации. Его членство в Комиссии в 2010-2014 годах было предметом публичной огласки. Суд также отклонил их аргумент о том, что непредставление им заявления свидетельствует о пренебрежении законом и несовместимо с его работой в качестве судьи Верховного суда. Цель устранения тех, кто мог быть связан с негативными событиями во время мандата предыдущего президента, уже была достигнута путем реализации Закона «О восстановлении доверия к судебной власти», и Самсин попросил разрешить ему уйти в отставку со своего поста в Верховном суде. Суд установил, что в отсутствие каких-либо

---

⁶² Polyakh and others v. Ukraine, § 316 - 322

⁶³ ECHR, Case Of Samsin v. Ukraine, Application no. 38977/19, 14 October 2021, § 2 - 22

⁶⁴ Samsin v. Ukraine, §51 - 59

доказательств или известных фактов неправомерных действий со стороны Самсина, достижению поставленных целей не помешало бы принятие его отставки. Наложение на заявителя мер Закона о люстрации не было необходимым в демократическом обществе.

Критика люстрации и извлеченные уроки

Оценивая роль люстрации, невозможно не отметить возможные недостатки применения данного института.

Хотя люстрация является инструментом правосудия переходного периода, ее критикуют за то, что она может быть нацелена на невинных людей, не имевших прямого отношения к злоупотреблениям. Широкие меры люстрации часто приводили к ошибкам, а в Польше также имело место использование файлов тайной полиции для получения политической выгоды.⁶⁵ Критики утверждают, что люстрация нарушает принципы надлежащей правовой процедуры и может привести к потере квалифицированных кадров на государственных должностях.⁶⁶ Идентификация при люстрации обычно основывается на документах и архивных материалах, созданных коммунистическими или диктаторскими режимами, однако такие источники часто содержат неточности и могут быть неполными.⁶⁷

Критики утверждают, что эффективность мер правосудия переходного периода, включая люстрацию, снизилась через несколько десятилетий после перехода к более демократическому режиму.⁶⁸ С течением лет люди, ответственные за прошлые нарушения, уходят с активных позиций, архивные данные теряют актуальность, а новые вызовы, такие как экономическое развитие или социальные реформы, начинают занимать центральное место. В условиях новой политической реальности люстрация может восприниматься как изживший себя инструмент, особенно если первоначальные цели, такие как очищение госструктур или предотвращение возврата к авторитаризму, уже достигнуты.

Хотя люстрация может способствовать прозрачности, подотчетности и демократии, ее также можно использовать для борьбы с политическими оппонентами. Кроме того, это может оказаться неэффективным в продвижении демократии или может быть неуместным или необходимым во всех контекстах. В конечном итоге успех люстрации зависит от ее реализации и контекста, в котором она используется.

В целом, хоть люстрация направлена на восстановление моральной и политической справедливости, ее реализация подвергается критике, связанной с этическими, правовыми и практическими аспектами процесса. Вот основные аргументы критиков люстрации:

---

⁶⁵ CORISSAJAY, 2016. Lustration. *Beyond Intractability*. Online. 13 July 2016. Available from: <https://www.beyondintractability.org/essay/lustration>

⁶⁶ CORISSAJAY, 2016. Lustration. *Beyond Intractability*. Online. 13 July 2016. Available from: <https://www.beyondintractability.org/essay/lustration>

⁶⁷ Там же

⁶⁸ HORNE, C. M., 'Transitional Justice in Support of Democratization', *Building Trust and Democracy: Transitional Justice in Post-Communist Countries*, Oxford Studies in Democratization (Oxford, 2017; online edn, Oxford Academic, 18 May 2017), <https://doi.org/10.1093/oso/9780198793328.003.0008>

- **Нарушение прав человека.** Люстрация может нарушать права человека, такие как право на частную жизнь, право на труд и право на справедливое судебное разбирательство⁶⁹. Некоторые критикуют люстрацию за коллективное наказание без учета индивидуальных обстоятельств и заслуг каждого человека. Запреты на занятие должностей могут применяться без достаточных доказательств и судебного процесса, что противоречит принципам справедливости и правового государства.
- **Проблемы с определением критериев.** Определение того, кто подлежит люстрации и за какие действия, может быть сложным и спорным, что приводит к многочисленным правовым и этическим дилеммам. Трудности в определении четких и справедливых критериев для люстрации могут привести к произвольным и несправедливым решениям. Без четких критериев процесс люстрации может стать хаотичным и непредсказуемым.
- **Политическая инструментализация.** Люстрация может использоваться как инструмент политической мести и устранения политических оппонентов. Властные структуры могут манипулировать люстрационными законами для устранения конкурентов и укрепления своей власти. В некоторых странах люстрационные законы применялись избирательно, чтобы дискредитировать и устранить политических оппонентов.
- **Кадровый дефицит.** Массовые увольнения и запреты на занятие должностей могут привести к дефициту квалифицированных кадров в государственных структурах, что негативно сказывается на функционировании государственных институтов. В некоторых странах после люстрации возникли проблемы с нехваткой опытных профессионалов в управлении и судебной системе.
- **Неэффективность и символичность.** Некоторые критикуют люстрацию за то, что она не решает коренных проблем системы и не способствует долгосрочному укреплению демократии. Люстрация может быть неэффективной, если она не сопровождается глубинными институциональными реформами. В некоторых случаях люстрация остается символическим актом, не приводящим к реальным изменениям в обществе.

Эти аргументы показывают, что люстрация, несмотря на свои цели и задачи, сталкивается с серьезной критикой и проблемами, которые необходимо учитывать при ее реализации.

Следует отметить, что люстрация — сложный и противоречивый процесс, который имеет как потенциальные преимущества, так и недостатки. Люстрация может быть эффективной при отстранении от власти лиц, связанных с прошлыми авторитарными режимами, что может способствовать продвижению демократических ценностей и восстановлению доверия к государственным институтам.⁷⁰ Однако внедрение механизмов люстрации может быть затруднено и может столкнуться с сопротивлением тех, на кого они направлены.⁷¹

---

⁶⁹ HORNE, Cynthia and LEVI, Margaret, 2004. Does Lustration Promote Trustworthy Governance? An Exploration of the Experience of Central and Eastern Europe. 1 January 2004. DOI https://doi.org/10.1057/9781403981103_4 .

⁷⁰ DAVID, Roman, 2006, From Prague to Baghdad: Lustration Systems and their Political Effects. Government and Opposition. 2006. Vol. 41, no. 3p. 347–372. DOI 10.1111/j.1477-7053.2006.00183.x. p. 349

⁷¹ Там же, стр 350

Кроме того, механизмы люстрации могут иметь непредвиденные последствия, такие как увековечивание разногласий в обществе и препятствование усилиям по примирению и национальному единству. Также, механизмы люстрации могут вызывать споры.

Несмотря на эти проблемы, люстрация по-прежнему рассматривается как механизм борьбы с прошлыми авторитарными режимами, особенно в Центральной и Восточной Европе, где она широко использовалась.⁷²

Компромисс между соблюдением прав личности и осуществлением правосудия переходного периода является дилеммой для многих обществ с наследием диктатуры и государственного террора⁷³. Стремление привлечь к ответственности тех, кто поддерживал дискредитированный режим и активно участвовал в эпоху террора, вполне объяснимо. Однако заслуживающее доверия правительство основывается на надлежащей правовой процедуре и справедливости, тогда как месть и наказание часто противоречат этим принципам.

Полная смена режима происходит крайне редко, и там, где смещение каждого агента власти или влияния просто невозможно, всегда найдутся люди, занимающие руководящие посты в переходном или окончательном демократическом режиме, которые были вовлечены в злоупотребления в прошлом или санкционировали их своим молчанием.

Старый режим и его сторонники способны влиять на политические и социальные условия и в определенной степени диктовать условия перехода, оставляя новым элитам ограниченные возможности. Необходимость избегать конфронтации становится поводом для замены уголовного преследования и жесткой люстрации на политику прощения. Правительство-преемник и его демократия слишком уязвимы, чтобы отвергнуть оправдание бывшей элиты⁷⁴.

Преследование и наказание сотрудников служб безопасности, полиции или вооруженных сил, которые зачастую не полностью нейтрализованы, могут спровоцировать государственный переворот и свести на нет все завоевания нестабильной демократии. Кроме того, если меры возмездия по какой-либо причине не будут реализованы,

---

⁷² HUYSE, Luc, 1995, Justice after Transition: On the Choices Successor Elites Make in Dealing with the Past. Law & Social Inquiry. 1995. Vol. 20, no. 1p. 51–78. DOI 10.1111/j.1747-4469.1995.tb00682.x.

⁷³ Здесь и далее под термином «Государственный террор» будет пониматься политика или практика систематического применения насилия, репрессий и запугивания со стороны государства против своих граждан или определённых групп населения с целью подавления инакомыслия, укрепления власти или достижения политических, идеологических либо экономических целей. Такой террор может включать массовые аресты, пытки, казни, насильственные исчезновения и другие формы нарушения прав человека, осуществляемые государственными органами или с их одобрения. Terrorism: A History. Randall D. Law. Polity Press 2016.

⁷⁴ Huyse, Luc, 1995. "Justice after Transition: On the Choices Successor Elites Make in Dealing with the Past", Law and Social Inquiry, Vol. 20, No. 1, pp. 51-78.
Stepan, Alfred, 1986. "Paths toward Redemocratization: Theoretical and Comparative Considerations" pp. 64-84 in O'Donnell, Guillermo – Schmitter, Philippe C. – Whitehead, Laurence, (eds.) Transitions from Authoritarian Rule: Comparative Perspectives. Baltimore: John Hopkins University Press.

развивающиеся демократические системы могут потерять общественную поддержку, а также уважение вооруженных сил, которые новый режим пытается контролировать⁷⁵.

Причины успеха люстрации:

- **своевременность:** законы о люстрации принимались вскоре после смены режима, что позволило быстро начать процесс очистки государственных структур;
- **политическая воля:** успешные примеры показывают, что решимость политического руководства имеет ключевое значение для эффективной реализации люстрации;
- **прозрачность и доступность информации:** открытие архивов и обнародование данных о сотрудничестве с репрессивными режимами способствовали восстановлению доверия общества;
- **создание специализированных органов:** введение таких структур, как BStU в Германии, обеспечило систематический и прозрачный процесс люстрации;
- **санкции за ложные заявления:** строгие меры за предоставление ложной информации стимулировали честность и способствовали прозрачности процесса.

Основные причины неуспеха люстрации:

- **политическая нестабильность и отсутствие консенсуса:** частая смена правительств, отсутствие единой политической воли и консенсуса среди правящей элиты мешали последовательному проведению люстрационных мер;
- **юридические и законодательные недостатки:** несовершенство законодательных актов и отсутствие четких критериев для люстрации приводили к многочисленным юридическим спорам и оспариванию решений в судах;
- **коррупция и саботаж:** коррупция и саботаж со стороны властей и государственных учреждений подрывали процесс люстрации, приводя к недостоверным результатам проверок и укрывательству лиц, подлежащих люстрации;
- **несправедливость и избирательность:** люстрация применялась выборочно и неравномерно, что приводило к обвинениям в несправедливости и политической предвзятости;
- **политические манипуляции:** использование люстрационных мер для политической борьбы и сведения счетов приводило к дискредитации процесса и снижению доверия общества.

---

⁷⁵ Cohen, Stanley, 1995. "State Crimes of Previous Regimes: Knowledge, Accountability, and the Policing of the Past", Law and Social Inquiry, Vol. 20, No. 1, pp. 7-50.

Berat, Lynn – Shain, Yossi, 1995. "Retribution or Truth-Telling in South Africa? Legacies of the Transitional Phase", Law and Social Inquiry, Vol. 20, No. 1, pp. 165-189.

Концепция люстрации для Беларуси

1. Введение

1.1. Обоснование необходимости люстрации

Вопрос о процедуре люстрации в Беларуси становится актуальным на фоне продолжающегося политического кризиса в стране. После президентских выборов в августе 2020 года по всей Беларуси начались массовые протесты. Независимые наблюдатели заявили, что победу одержала Светлана Тихановская⁷⁶, которая вступила в предвыборную гонку после задержания своего мужа, Сергея Тихановского. Однако Центральная избирательная комиссия объявила, что Александр Лукашенко, занимающий пост президента с 1994 года, получил 80 процентов голосов в первом туре⁷⁷. ОБСЕ и ЕС не признали результаты этих президентских выборов.⁷⁸

После волны протестов последовали жесткие задержания, которые ОБСЕ назвала "пытками". Спустя почти пять лет государственный террор в Беларуси продолжают. В докладе Верховного Комиссара ООН по правам человека о ситуации в Беларуси⁷⁹ содержатся выводы, что характер и масштаб нарушений прав человека, включая произвольные задержания, пытки, насильственные исчезновения, сексуализированное и гендерное насилие, жестокое обращение и репрессии, предполагают, что эти действия могут быть квалифицированы как преступления против человечности. Доклад указывает на систематический и организованный характер репрессий со стороны государства против тех, кто считается оппозиционерами или критиками властей. Эти нарушения сопровождаются политикой, направленной на подавление и запугивание реальной или предполагаемой оппозиции. По мнению Верховного комиссара, существуют достаточные основания полагать, что эти действия могут быть признаны преступлением в форме преследования, что является одним из видов преступлений против человечности.

По данным УВКПЧ, зафиксировано 5 смертей протестующих, связанных с чрезмерным применением силы во время событий 2020 года и с отсутствием защиты жизни заключенных. Доклад также выявил более 100 случаев сексуального и гендерного насилия, включая 4 случая с несовершеннолетними, а также 44 угрозы сексуального насилия. Отдельно отмечено, что жертвам наносились удары руками и ногами, что привело к серьезным травмам: сотрясениям мозга, переломам, гематомам и повреждениям

---

⁷⁶ Согласно исследованию Платформы "Голос" всего за Светлану Тихановскую проголосовало не менее трех миллионов человек, или 56% избирателей с учетом реальной явки. Лукашенко набрал 34%, еще 10% получили иные кандидаты. https://drive.google.com/file/d/1kSprtBUUtS1vb-W_jc4OjkPkoZPIBWxd/view

⁷⁷ Сведения о результатах голосования 9 августа 2020 года <https://rec.gov.by/ru/itogi-vyb2020-ru>

⁷⁸ Бенедек, Вольфганг. "Доклад докладчика Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ в рамках Московского механизма о предполагаемых нарушениях прав человека, связанных с президентскими выборами 9 августа 2020 года в Беларуси", 2020. <https://www.osce.org/files/f/documents/2/b/469539.pdf>.

⁷⁹ Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Положение в области прав человека в Беларуси в преддверии президентских выборов 2020 года и после них», представленный в рамках пятой пятой сессии Совета по правам человека 26 февраля — 5 апреля 2024 года <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g24/045/31/pdf/g2404531.pdf>

внутренних органов. Некоторые пострадавшие были вынуждены несколько месяцев лежать в постели или не могли ходить.⁸⁰

Побои сопровождалась психологическим насилием, включая угрозы убийством, изнасилованием, сексуальными комментариями и словесными унижениями. Доклад указывает, что некоторые из этих преступлений могут быть квалифицированы как преступления против человечности, поскольку они были частью масштабной или систематической атаки на гражданское население.

Около 65 000 человек были задержаны по политическим мотивам с 2020 по 2024 год, более 74 000 фактов репрессий зафиксировано за этот период (обысков, кратко- и долгосрочных задержаний, допросов и другое), известно как минимум о 6 971 фигуранте уголовных дел. За четыре года число политзаключенных выросло в 55,5 раза: 9 августа 2020 года их было 25, на конец 2024 года — 1 385. Более 2 000 человек уже имеют статус бывших политзаключенных. Шестеро политзаключенных умерли за решеткой. Пятеро человек погибли во время протестов и задержаний. Ни одного уголовного дела не было возбуждено по пыткам и фактам смертей протестующих и политзаключенных.⁸¹ Под давлением государственного террора с 2020 по 2024 год из Беларуси эмигрировали 500-600 тысяч человек⁸². Это более 5% численности населения страны.

Чтобы глубже понять необходимость люстрации и полностью осознать масштабы государственного террора в Беларуси, важно обратиться не только к современным репрессиям режима Лукашенко, но и к трагическим событиям прошлого. Процесс люстрации должен охватывать все периоды белорусской истории, в которых происходили массовые нарушения прав человека и государственный террор, включая сталинские репрессии и более поздние нарушения прав человека в советское время, оставившие глубокий след в судьбе нации.

Историк Игорь Кузнецов⁸³ приводит пугающие цифры, подтверждающие масштаб сталинских репрессий на территории Беларуси. По его оценкам, за период с 1917 по 1953 годы в Белорусской ССР было расстреляно около 370 000 человек — это в 10 раз больше, чем указывают официальные данные. Кузнецов также утверждает, что по политическим мотивам в республике было репрессировано не менее 1,4 миллиона человек, что составляет приблизительно 17% населения БССР к концу 1950-х годов.

Кузнецов обнаружил не менее 124 мест массовых расстрелов на территории Беларуси, многие из которых находились под контролем НКВД, и в том числе 12 — в Минске и его окрестностях. Эти данные были представлены в исследованиях историка и подтверждают масштабы трагедии, затронувшей практически каждую белорусскую семью. Архивные ограничения в Беларуси, как указывают Кузнецов и другие исследователи, затрудняют полное восстановление этой истории, но уже существующие данные показывают

---

⁸⁰ Доклад Верховного комиссара по правам человека “Беларусь в преддверии президентских выборов 2020 года и после них” [A/HRC/52/68 General Assembly](https://www.ohchr.org/ru/press/press-releases/2020/08/20200814-belarus)

⁸¹ Инфографика: четыре года массовых репрессий <https://spring96.org/ru/news/115957>

⁸² Сколько белорусов эмигрировали после 2020: последние данные <https://www.dw.com/ru/skolko-grazdan-rb-emigriovali-posle-2020-goda-poslednie-dannye/a-70423532>

⁸³ Историк Игорь Кузнецов назвал 124 места массовых расстрелов жертв советских репрессий в Беларуси <https://nashaniva.com/?c=ar&i=183956&lang=ru>

катастрофический размах репрессий, которые многие называют геноцидом против белорусского народа.

Систематический характер нарушений прав человека, преступлений против человечности и их масштаб на всех уровнях власти поднимают вопрос: как поступать после смены власти с теми, кто причастен к серьезным нарушениям прав человека? Переход к демократии не может быть успешным, если на такие нарушения не будет должной реакции со стороны нового правительства. В этом и заключается суть переходного правосудия.

Введение люстрации в Беларуси обусловлено необходимостью преодоления наследия авторитарного режима и укрепления демократических институтов. Это процесс, направленный на очищение государственной службы от лиц, которые принимали участие в репрессивной политике прежнего режима, и предотвращение их влияния на новую демократическую систему.

Во-первых, люстрация способствует восстановлению справедливости и верховенства права. В постсоциалистических странах Восточной Европы, таких как Польша, Чехия и Германия, люстрация сыграла ключевую роль в обеспечении переходного правосудия, предотвращении повторения тоталитарных практик и создании условий для демократического развития. Для Беларуси этот опыт является особенно важным, учитывая долгие годы авторитарного правления, сопровождающегося нарушениями прав человека, политическими репрессиями и ограничением гражданских и политических свобод.

Во-вторых, люстрация необходима для укрепления доверия граждан к государственным институтам. Без проведения люстрации многие представители бывшего режима могут сохранить свои позиции в органах власти, что может подорвать доверие общества к новому правительству и будет тормозить демократические реформы.

В-третьих, люстрация является важным инструментом для предотвращения рецидивов авторитаризма. В странах, где не были проведены эффективные люстрационные меры, наблюдаются тенденции к реставрации прежних политических структур и практик, как это произошло в некоторых постсоветских странах.

Таким образом, проведение люстрации в Беларуси является необходимым шагом для обеспечения устойчивого перехода к демократии, укрепления верховенства права и восстановления доверия граждан к государственным институтам.

1.2. Цели люстрации

Основной целью люстрации в Беларуси является обеспечение успешного перехода к демократическому правлению. Внедрение люстрационных мер должно способствовать созданию устойчивой, прозрачной и подотчетной государственной системы, свободной от влияния бывшего авторитарного режима. Это также необходимо для восстановления доверия граждан к государственным институтам и государственной службе.

1.3. Принципы люстрации

Люстрация в Беларуси должна основываться на принципах справедливости, законности и прозрачности, обеспечивая баланс между необходимостью очищения государственного аппарата и защитой прав человека.

Основные принципы люстрации:

- **законность:** люстрация должна проводиться исключительно на основании закона, принятого парламентом. Закон о люстрации должен соответствовать международным стандартам в области прав человека;
- **объективность и беспристрастность:** при проведении люстрации должны применяться объективные и беспристрастные критерии оценки деятельности лиц. Решения о применении люстрационных мер должны приниматься на основании всестороннего и объективного анализа представленных доказательств;
- **соразмерность:** люстрационные меры должны быть соразмерны цели, для которой применяется ограничение;
- **прозрачность:** процедуры люстрации должны быть максимально открытыми и понятными для общества. Информация о ходе люстрации и ее результатах должна быть доступна общественности в пределах, установленных законом;
- **временный характер:** люстрация не должна носить бессрочный характер. Срок действия люстрационных ограничений устанавливается на два избирательных цикла с момента вступления закона в силу⁸⁴. По истечении этого срока парламент должен провести пересмотр, оценив достигнутые цели. На основании анализа эффективности процесса и общественного запроса может быть принято решение о завершении люстрации или продлении ее еще на один срок, но не более.

1.4. Подход к люстрации в Беларуси

В начале переходного периода Беларусь столкнется с рядом уникальных вызовов, обусловленных историческим и текущим положением страны, и которые определяют выбор подхода к люстрации.

Страна более ста лет находилась и продолжает находиться под властью тоталитарных и авторитарных режимов, и последствия этого окажутся глубокими: государственный террор, массовые и систематические нарушения прав человека и участие государственных структур в подавлении гражданских и политических свобод оставили серьезный отпечаток.

Насильственные действия в отношении граждан были не редкими исключениями, а частью официальной политики. В этом процессе государственного террора участвовали сотни тысяч человек. Задача очищения государственных институтов потребует комплексного подхода, так как доверие к госструктурам является минимальным, а население – уставшим от системы, где не защищены права и свободы.

Дополнительной сложностью станет вероятное уничтожение архивных данных и закрытость оставшихся сведений, которые могли бы служить доказательственной базой. В условиях дефицита документальных свидетельств и неполных данных будет затруднено определение точной степени участия конкретных должностных лиц в репрессивных

---

⁸⁴ Стратегия перехода к новой Беларуси предполагает, что переходный период охватит два избирательных цикла. Только вторые честные и справедливые выборы могут служить критерием того, что ситуация в стране имеет тенденцию перехода к устойчивой демократии.

https://tsikhanouskaya.org/strategiya_perehoda_nb_ru.pdf

действиях. Без надежных доказательств будет сложно проводить справедливые процедуры, что может вызвать недоверие к самому процессу люстрации.

Суды, привыкшие работать на защиту правящей власти, а не прав человека, тоже потребуют масштабной реформы, поскольку без независимого правосудия невозможно эффективное расследование и вынесение справедливых решений. Без действенной судебной системы будет трудно обеспечить законность и прозрачность люстрационных мер, что может негативно сказаться на их легитимности.

Многие органы власти, государственные структуры и должностные лица так или иначе участвовали в фальсификации результатов выборов и референдумов, в проведении государственного террора, в пропагандистском оправдании этих действий. Это значит, что процесс люстрации может затронуть широкий круг лиц, и потребуются тщательно продумать, как проводить очищение без паралича государственных институтов. Недостаток квалифицированных кадров также может стать серьезной проблемой. Страна не будет обладать достаточным числом подготовленных специалистов для немедленного замещения всех участников прежнего тоталитарного режима, особенно на ключевых постах.

Сохранение угрозы авторитарного реванша потребует особой осторожности. При выборе модели люстрации важно найти баланс между справедливостью и стабильностью, чтобы не спровоцировать раскол в обществе и не дать силам прошлого использовать ситуацию в своих интересах.

Вся эта ситуация на начало переходного периода влияет на выбор модели люстрации. Необходимо разработать подход, который учитывает масштаб и глубину прошлых нарушений, сложность исторического контекста и необходимость восстановления доверия между государством и гражданами. Это требует взвешенных решений и адаптации международного опыта к уникальным белорусским реалиям.

Для проведения люстрации в Беларуси предлагается использовать инклюзивный подход на основе самодекларирования. Этот подход предполагает, что все лица, занимающие или претендующие на занятие установленных законом "защищенных должностей", обязаны добровольно заполнить декларацию и предоставить информацию о своей деятельности в период предыдущего авторитарного режима. Заполнившие декларацию лица продолжают занимать свои должности. Отказавшиеся заполнять декларацию будут уволены на основании требований закона к занятию должности.

Для проверки достоверности предоставленных сведений будут созданы независимые люстрационные органы. Эти органы будут проводить детализированную проверку деклараций, используя архивные документы и другие источники информации. В случае выявления ложных сведений будут применяться санкции, включая лишение права занимать государственные должности определенный период времени.

Выбранная модель самодекларирования позволяет реализовать основную задачу люстрации — освободить государственную власть от влияния тех, кто нарушал права граждан и не готов это признать, доказав свою лояльность новому демократическому режиму.

Преобразование власти будет происходить поэтапно, что сделает этот процесс управляемым и последовательным. На первом, самом быстром этапе, произойдет самоочищение: часть лиц, которые не захотят предоставлять информацию о своей деятельности в периоды государственного террора, покинут свои должности по

собственному желанию. Таким образом, от системы сразу отойдут те, кто не готов к открытости.

На втором этапе будут уволены те, кто, вопреки требованиям закона, откажется заполнять декларацию. Такой подход позволит минимизировать риски кадрового дефицита, поскольку это будут целенаправленные увольнения тех, кто явно не желает следовать новым демократическим принципам.

Третий этап люстрации станет финальным и более постепенным: он предполагает тщательную проверку деклараций независимыми люстрационными органами. В результате проверок будут выявлены лица, предоставивших ложные сведения о своей прошлой. Это позволит провести финальный этап очистки, сохранив управляемость процессов в государственных органах и защитив общественный интерес.

Эта модель создаёт основу для добровольной прозрачности и личной ответственности: те, кто готов открыто рассказать о своём прошлом и не скрывать свою деятельность в период репрессий, смогут продолжить работать. Такой подход не требует немедленного увольнения всех чиновников и силовиков, что поможет избежать кадрового дефицита и обеспечить постепенное восстановление управляемости в государственных органах.

Угроза авторитарного реванша также требует взвешенного подхода. Модель самодекларирования помогает предотвратить быстрый и резкий отказ от всех прежних кадров, что могло бы вызвать хаос и дать сторонникам авторитарного правления основания для критики и попыток возврата к прошлым авторитарным практикам. Вместо этого, подход направлен на укрепление демократических институтов и требует от каждого гражданского служащего и представителя силовых структур уважения к новым демократическим стандартам. Этот баланс позволяет избежать возможных внутренних конфликтов и расколов.

1.5. Период деятельности, подлежащий люстрационной проверке

Люстрационная проверка охватывает два исторических периода, в течение которых государственные органы и должностные лица осуществляли репрессивную, антидемократическую или антиконституционную деятельность, нарушавшую основные права и свободы граждан.

Первый период начинается с 1 января 1919 года – даты образования Социалистической Советской Республики Беларуси⁸⁵ – и охватывает всё время существования советской власти вплоть до 26 декабря 1991 года, когда Совет Республик Верховного Совета СССР принял Декларацию № 142-Н, в которой официально констатировал, что с созданием Содружества Независимых Государств СССР как государство и субъект международного права прекращает свое существование.⁸⁶ В течение этого времени исполнительные, партийные и административные органы Беларуси были неотъемлемой частью репрессивного механизма

---

⁸⁵ <https://archives.gov.by/blog/news/1033608>

⁸⁶ Совет Республик Верховного Совета СССР, Декларация в связи с созданием Содружества Независимых Государств от 26 Декабря 1991 Года № 142-Н
https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA_%D0%92%D0%A1_%D0%A1%D0%A1%D0%A0_%D0%BE%D1%82_26.12.1991_%E2%84%96_142-%D0%9D

Советского Союза. Репрессии, массовые депортации, уничтожение политических оппонентов, преследование инакомыслящих, принудительная коллективизация – все эти преступления совершались под управлением структур власти, включая партийные комитеты, органы государственной безопасности, прокуратуру и исполнительные органы на всех уровнях.

Второй период начинается с 29 декабря 1995 года и охватывает время вплоть до даты вступления в силу Закона о люстрации. Ключевым моментом, определяющим начало этого периода, стало Распоряжение Президента Республики Беларусь от 29 декабря 1995 года № 259 рп «О соблюдении норм указов Президента Республики Беларусь». Этим распоряжением Кабинету Министров и другим государственным органам предписывалось обеспечить безусловное выполнение перечисленных в распоряжении указов Президента, которые рассматривались Конституционным Судом и были признаны полностью или частично не соответствующими Конституции и законам Республики Беларусь.⁸⁷

Вопреки нормам Конституции Республики Беларусь (статья 129) и Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь» (статья 38), согласно которым заключения Конституционного Суда являются окончательными и обязательными для исполнения всеми государственными органами и должностными лицами, данные решения не были реализованы, а противоречащие Конституции указы продолжали применяться. Это свидетельствует о начале систематического демонтажа конституционного правопорядка, игнорирования верховенства права и концентрации власти в руках Президента в обход законодательных и судебных институтов.

2. Определение субъектов люстрации

2.1. Список защищенных должностей, занятие которых требует люстрационной проверки

Защищенная должность – это государственная должность, занятие которой требует обязательного предоставления люстрационной декларации и прохождения люстрационной проверки. В случае выявления ложных сведений в люстрационной декларации таким лицам запрещается занимать защищенную должность.

Предлагается включить в список защищенных должностей, занятие которых должно предусматривать добровольное заполнение декларации, следующие:

2.1.1. судьи, включая судей Конституционного Суда и Верховного Суда

Для понимания необходимости люстрации против судейского корпуса Беларуси, нужно учитывать, что само формирование судебной системы Беларуси в условиях репрессивных

---

⁸⁷ Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 29 апреля 1996 г. № 3-35/96 «О соответствии Конституции и законам Республики Беларусь Распоряжения Президента Республики Беларусь от 29 декабря 1995 г. № 259 рп "О соблюдении норм указов Президента Республики Беларусь"» <http://www.kc.gov.by/document-11533>

требований исполнительной власти неоднократно подвергалось критике со стороны международного сообщества. В частности, Комитет по правам человека ООН неоднократно призывал власти Беларуси обратить внимание на то, что судебная власть в стране во многом зависит от Президента Республики Беларусь.⁸⁸

Назначение судей судов общей юрисдикции и освобождение их от должности по основаниям, предусмотренным законом в Республике Беларусь осуществляется Президентом по представлению Председателя Верховного Суда Республики Беларусь или с согласия Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь.⁸⁹

После референдума по поправкам в Конституцию 2022 года Всебелорусское народное собрание объявлено высшим представительным органом народовласти Республики Беларусь. Однако, не являясь независимым органом власти, оно назначает по предложению Президента⁹⁰:

- Председателя, заместителя Председателя и судей Конституционного Суда;
- Председателя, заместителей Председателя и судей Верховного Суда.

Значительное количество политически мотивированных уголовных дел рассматриваются областными либо Минским городским судом по первой инстанции. Также областные (Минский городской) суды являются судами апелляционной инстанции по политически мотивированным уголовным делам, рассмотренным районными судами по первой инстанции.

Верховный Суд Республики Беларусь возглавляет систему судов общей юрисдикции и является высшим судебным органом, который осуществляет правосудие по гражданским, уголовным делам, делам об административных правонарушениях, экономическим делам, осуществляет надзор за судебной деятельностью судов общей юрисдикции, реализует иные полномочия в соответствии с законодательными актами.

Именно Верховный Суд несет основную ответственность за ликвидацию организаций гражданского общества и оппозиционных политических партий, систематически принимая решения, направленные на уничтожение независимых профсоюзов, правозащитных организаций и политических партий, выступающих против авторитарного режима. Его деятельность стала инструментом репрессий, что делает проведение люстрации в судебной системе необходимым условием для восстановления верховенства права и независимости правосудия в демократической Беларуси.

С начала президентских выборов 2020 года и до настоящего времени судьи в Беларуси осудили не менее 5 947 граждан по политическим мотивам в рамках уголовного судопроизводства⁹¹ и более 50 000 - в рамках административного судопроизводства. В результате большинство осужденных были лишены свободы или их свобода была ограничена. Факт осуждения по политически мотивированным уголовным делам становится основанием для внесения их в Список граждан, причастных к экстремистской

---

⁸⁸ United Nations Office Of Commissioner For Human Rights CCPR/C/BLR/CO/5: Concluding observations on the fifth periodic report of Belarus, page 9, par 39 <https://www.undocs.org/en/CCPR/C/BLR/CO/5>

⁸⁹ Кодекс Республики Беларусь № 139-3 29 июня 2006 О судоустройстве и статусе судей

⁹⁰ Конституция Республики Беларусь с поправками от 27 февраля 2022 года, ст 89

⁹¹ Ситуация с правами человека в Беларуси. Сентябрь 2024 <https://spring96.org/ru/news/116395>

деятельности (на момент подготовки данной концепции в документе, опубликованном на сайте Министерства внутренних дел, 4 523 позиции, и список неуклонно растет). Это, в свою очередь, влечет за собой ограничение прав на срок судимости и еще на пять лет после ее погашения.

Внимания также заслуживает Конституционный Суд Республики Беларусь. 25 августа 2020 года Конституционный Суд Республики Беларусь в нарушение Конституции Республики Беларусь, превышая свои собственные полномочия, принял документ «Конституционно-правовая позиция по защите Конституционного строя»⁹². Данный документ стал основанием для уголовного преследования политических оппонентов, поскольку констатировал незаконность и неконституционность созданного к тому времени Координационного Совета, который ставил целью проведение переговоров для выхода из сложившегося после президентских выборов политического кризиса.

В последующем адвокат Максим Знак, а также глава избирательного штаба Виктора Бабарико Мария Колесникова были осуждены к длительным срокам тюремного заключения по обвинениям в создании экстремистского формирования и участии в нем, заговоре с целью захвата власти неконституционным путем, призывах к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь.

Принятие документа, озаглавленного как «Конституционно-правовая позиция по защите Конституционного строя», является прямым превышением полномочий судьями Конституционного Суда Республики Беларусь, принимавшими участие в его провозглашении, направленным на подавление мирных протестов и преследования политических оппонентов А. Лукашенко.⁹³

Также следует обратить внимание на использование Конституционным Судом Республики Беларусь своих полномочий по обязательному предварительному конституционному контролю на предмет соответствия законов, принятых парламентом Республики Беларусь, Конституции Республики Беларусь, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, – до подписания этих законов Президентом Республики Беларусь.

Так, на протяжении 2021-2022 годов в Республике Беларусь существенно менялось законодательство о противодействии экстремизму и терроризму в сторону его ужесточения. В Уголовный кодекс Республики Беларусь внесено несколько новых составов преступлений. В уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь закреплена возможность ведения специального производства в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности но находящихся за пределами страны.⁹⁴ Появилась возможность лишать гражданства лиц,

---

⁹² Конституционный Суд Республики Беларусь, руководствуясь статьей 116 Конституции Республики Беларусь, статьей 6 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, статьями 44–45 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве», выразил конституционно-правовую позицию по защите конституционного строя <http://www.kc.gov.by/document-67563>

⁹³ Дайнис Жалимас, Заключение касательно «Конституционно-правовой позиции по защите конституционного строя», принятой Конституционным Судом Республики Беларусь 25 августа 2020 года https://ru.ehu.lt/wp-content/uploads/2020/10/20201029--alimas_RU.pdf

⁹⁴ Доклад Верховного комиссара по правам человека «Беларусь в преддверии президентских выборов 2020 года и после них» <https://undocs.org/en/A/HRC/52/68>

приобретших его по рождению, в случае вступившего в законную силу приговора суда при условии, что они не находятся на территории Республики Беларусь.⁹⁵

Судьи — это специалисты в сфере юриспруденции, которые обязаны были понимать, что постановлением политически мотивированных приговоров они нарушают базовые гражданские и политические права оппонентов Александра Лукашенко (свобода выражения мнений, свобода ассоциаций, свобода мирных собраний, право на участие в государственных делах, право на справедливое судебное разбирательство и прочие).

2.1.2. должностные лица пенитенциарной системы Беларуси

В пенитенциарной системе Беларуси много лет фиксируются системные нарушения прав человека, включая пытки и жестокое обращение с заключенными. Эти проблемы стали особенно заметны после массовых протестов 2020 года, когда тысячи людей были задержаны, а многие из них — помещены в СИЗО и тюрьмы. Согласно отчетам правозащитных организаций, таких как Amnesty International⁹⁶, «Весна»⁹⁷, Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси⁹⁸, задержанных избивали, подвергали электрошоку, принуждали стоять часами в неудобных позах, лишали еды и воды.

Перенаселённость камер и ужасающие бытовые условия – ещё одна форма мучения заключённых. В первые дни после выборов 2020 года задержанных держали в катастрофически переполненных изоляторах. По свидетельствам, людей набивали «как селедку в бочке»: например, в камере размером 3×5 метров содержали около 30 человек без туалета. В жутко переполненной минской тюрьме на Окрестина 35 женщин удерживали в камере, рассчитанной на четверых. Охранники отказывали людям в воде, еде и доступе в туалет – некоторые вынужденно справляли нужду прямо в камере.⁹⁹

Отдельно правозащитники подчёркивают практику полной изоляции некоторых политических заключённых от внешнего мира. Десятки лидеров оппозиции, журналистов и активистов с 2022 года содержатся в режиме длительного одиночного заключения без связи с внешним миром – без звонков, писем, свиданий.¹⁰⁰

Во многих случаях политических заключённых лишают своевременной медицинской помощи, даже когда их жизни угрожает опасность. Так, в 2023 году в колонии скончался художник Алесь Пушкин — администрация проигнорировала его жалобы на ухудшение

---

⁹⁵ Закон Республики Беларусь No 165-З от 13 мая 2022 г. Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь

⁹⁶ Belarus: "You are not human beings". State-sponsored impunity and unprecedented police violence against peaceful protesters. Amnesty international
<https://eurasia.amnesty.org/wp-content/uploads/2021/01/belarus-you-are-not-human-beings.pdf>

⁹⁷ Новости по теме: пытки. Правозащитный центр «Весна» <https://spring96.org/ru/tags/836>

⁹⁸ Пытки и жестокое обращение в гомельской женской колонии №4. Общественное расследование
https://legin.info/uploads/20241022_671763dd5b447.pdf

⁹⁹ Belarus: Systematic Beatings, Torture of Protesters.
<https://www.hrw.org/news/2020/09/15/belarus-systematic-beatings-torture-protesters#:~:text=where%2035%20women%20were%20crammed,water%20over%20all%20of%20them>

¹⁰⁰ ИНКОММУНИКАДО: счётчик должен остановиться. Правовая инициатива.
<https://legin.info/counters/2020incommunicado>

здоровья. Его осудили в закрытом режиме на пять лет колонии за участие в выставке в Гродно и перформанс в Киеве весной 2021 года. В тюрьме № 1 Гродно у Алеся Пушкина развилась прободная язва, однако необходимая медицинская помощь не была оказана вовремя.¹⁰¹

2.1.3. сотрудники правоохранительных органов и органов государственной безопасности

Правоохранительные органы (милиция, спецподразделения МВД, органы прокуратуры, Следственный комитет и др.) и органы госбезопасности (КГБ, Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь) сыграли центральную роль в функционировании репрессивной системы Беларуси. Именно они выступают непосредственными исполнителями политики подавления: осуществляют слежку за оппозиционно настроенными гражданами, разгоняют мирные протесты с применением непропорционального насилия, проводят незаконные задержания и инициируют сфабрикованные уголовные преследования.

КГБ, по сути сохранивший советские методы и подходы, выполняет функции политической полиции, преследуя несогласных под предлогом защиты государственной безопасности. В тесном взаимодействии с ним Министерство внутренних дел и подчиненные ему структуры (включая ОМОН и ГУБОПик) реализуют массовые акции устрашения — от силового подавления демонстраций до пыток задержанных. Скоординированная деятельность правоохранителей и спецслужб создала атмосферу страха и безнаказанности, став фундаментом авторитарного режима.

Важно подчеркнуть, что нынешние репрессивные практики правоохранительных органов и КГБ имеют давнюю историческую преемственность. После распада СССР в Беларуси не была проведена реальная реформа силовых структур: Комитет государственной безопасности сохранил советское название и кадровый состав, продолжив действовать по прежним методам. За годы правления А. Лукашенко силовые ведомства систематически использовались для расправы с политической оппозицией и гражданским обществом. Достаточно вспомнить нерасследованные исчезновения ряда оппозиционных лидеров в 1999–2000 годах. В этот период пропали без вести бывший министр внутренних дел Юрий Захаренко, политик Виктор Гончар (вместе с предпринимателем Анатолием Красовским) и журналист Дмитрий Завадский, к которым, по данным независимых расследований, были причастны представители силовых служб.¹⁰²

Периодически власть прибегала и к открытым массовым репрессиям: например, после выборов 2006 и 2010 годов десятки оппозиционных политиков, активистов и даже кандидатов в президенты были арестованы и осуждены по сфабрикованным обвинениям. Эти эпизоды свидетельствуют, что правоохранительные органы и органы госбезопасности традиционно служили не закону, а политическому заказу руководства страны. Укоренившаяся безнаказанность за прошлые нарушения породила ощущение

---

¹⁰¹ "К таким преступлениям сроки давности не применяются". Годовщина смерти художника Алеся Пушкина. <https://spring96.org/ru/news/115725>

¹⁰² Disappeared persons in Belarus. Doc. 10062, 4 February 2004. Report Committee on Legal Affairs and Human Rights. Parliamentary Assembly <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewHTML.asp?FileID=10456&lang=EN>

вседозволенности, что во многом предопределило крайнюю жестокость репрессий 2020 года.

Таким образом, современная система подавления опирается на устоявшиеся практики насилия и произвола, уходящие корнями в советскую эпоху. Эта непрерывная воспроизводимость репрессивных методов лишь подтверждает необходимость проведения люстрации: только очистив государственные институты от представителей силовых структур, запятнавших себя участием в репрессиях, можно порвать с прошлым и обеспечить проведение подлинно демократических реформ.

2.1.4. высший и средний командный состав Вооруженных сил Республики Беларусь

Армия в демократическом обществе должна быть политически нейтральной и подчиняться гражданскому контролю. Однако в условиях авторитарного правления Александра Лукашенко вооружённые силы Беларуси стали важным инструментом удержания власти, а их командование участвовало в репрессивной политике режима и нарушении международных обязательств.

По подтверждённой информации, во время мирных протестов 2020 года по крайней мере в город Брест были введены военные в гражданской одежде, применившие табельное оружие на поражение. Так, ими был застрелен скончавшийся позднее в госпитале Геннадий Шутов.¹⁰³ В г.Минске против мирно протестующих граждан было выставлено оцепление военных в полном обмундировании.¹⁰⁴

Помимо внутренней роли, вооружённые силы Беларуси оказались вовлечены в международные преступления, связанные с агрессией России против Украины. В 2022 году территория Беларуси была предоставлена для размещения российских войск и проведения нападения на Украину, что сделало Беларусь соучастником войны. Беларусское военное командование обеспечивало логистическую и оперативную поддержку агрессии, координировало действия с Генштабом РФ и предоставляло военную инфраструктуру. Эти действия прямо нарушают Конституцию Республики Беларусь и международные соглашения Беларуси, в том числе Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Украиной и Республикой Беларусь от 17 июля 1995 года, а также противоречат интересам Беларуси как независимого государства.

Введение процедуры люстрации позволит Беларуси построить армию, соответствующую стандартам демократических государств и способную выполнять свои функции без вмешательства во внутреннюю политику.

2.1.5. должностные лица исполнительной власти

Исполнительная власть в Беларуси на протяжении десятилетий служила инструментом подавления и контроля, начиная с советской эпохи и заканчивая годами правления Александра Лукашенко.

---

¹⁰³ Протесты в Беларуси (2020—2021). Википедия
[https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_в_Беларуси_\(2020—2021\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_в_Беларуси_(2020—2021))

¹⁰⁴ Хронология протестов в Беларуси (2020—2021). Википедия.
[https://ru.wikipedia.org/wiki/Хронология_протестов_в_Беларуси_\(2020—2021\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хронология_протестов_в_Беларуси_(2020—2021))

Архивные документы Национального архива Республики Беларусь прямо указывают на участие органов исполнительной власти в преступлениях советского периода. В протоколах заседаний исполкомов за 1937–1938 годы зафиксированы решения о включении граждан в списки «врагов народа», что влекло за собой аресты и расстрелы. Из докладных записок НКВД видно, что местные чиновники самостоятельно определяли «социально опасные элементы» среди крестьян, учителей, священников. Даже после войны репрессивная практика не прекратилась. Так, в 1949 году Минский облисполком санкционировал высылку семей «националистов» в Сибирь.

После распада СССР Беларусь, в отличие от многих соседних стран, не провела люстрацию коммунистической номенклатуры. По словам первого руководителя независимой Беларуси Станислава Шушкевича, страна «не пошла по пути люстрации», что позволило бывшим партийным кадрам сохранить контроль над управлением.¹⁰⁵ Именно эти люди стали основой административной системы Лукашенко, которая унаследовала от БССР не только институты власти, но и механизмы подавления. В результате государственный аппарат превратился в инструмент личной власти президента, где решения о преследованиях принимаются на уровне министерств и местных администраций.

В 2004 году расследование Парламентской ассамблеи Совета Европы подтвердило причастность высокопоставленных белорусских чиновников к исчезновениям политических оппонентов. В докладе депутата Христоса Пургуридеса названы имена госсекретаря Совета безопасности Виктора Шеймана, министра внутренних дел Юрия Сивакова и командира спецподразделения Дмитрия Павличенко, которых подозревают в ликвидации экс-министра внутренних дел Юрия Захаренко, политика Виктора Гончара и предпринимателя Анатолия Красовского.¹⁰⁶ Несмотря на международные требования расследовать эти преступления, белорусская власть продолжает их замалчивать, что подтверждает её вовлечённость в репрессивную систему.

Местные органы власти применяют административные меры для контроля над гражданами и предотвращения оппозиционной активности. Это включает принудительное участие работников бюджетной сферы в провластных мероприятиях, принудительную подписку на государственные СМИ и членство в провластных организациях. Также фиксируются случаи давления на работников за создание и членство в независимых профсоюзах и оппозиционных организациях, что проявляется в форме увольнений, сокращений и других репрессивных мер.¹⁰⁷

Использование административного ресурса достигало пика во время выборов. Международная федерация за права человека (FIDH) зафиксировала принуждение студентов, военнослужащих, работников государственных предприятий к досрочному голосованию, поскольку такие бюллетени легче контролировать и фальсифицировать. Местные исполкомы, используя зависимость граждан от государственной системы, заставляли бюджетников и работников госпредприятий становиться наблюдателями и членами избирательных комиссий, где они участвовали в фальсификациях в пользу

---

¹⁰⁵ Belarus Will Soon Be Liberated. Interview with Stanislaw Shushkevich.

https://demokratizatsiya.pub/archives/12_1_12_1_SHUSHKEVICH.pdf#:~:text=go%20the%20way%20of%20lustratio%20n.don't%20think%20we%20could%20have

¹⁰⁶ Disappeared Persons in Belarus, Report by the Committee on Legal Affairs and Human Rights, Rapporteur: Mr Christos Pourgourides, Cyprus, Group of the European People's Party
<https://www.refworld.org/reference/countryrep/coepace/2004/en/12607>

¹⁰⁷ Права человека в Беларуси. https://ru.wikipedia.org/wiki/Права_человека_в_Беларуси

провластных кандидатов.¹⁰⁸ Подобная система позволила многократно фальсифицировать результаты выборов, что подтверждено как белорусскими правозащитниками, так и международными организациями.

Руководители крупных государственных предприятий также играют важную роль в политическом контроле. Заводы и фабрики в Беларуси традиционно имеют большие коллективы, часто проживающие в моногородах. Директора таких предприятий фактически стали частью номенклатуры и отвечают за «правильное» политическое поведение своих сотрудников. Свидетельства показывают, что работников массово заставляли участвовать в провластных митингах и голосовать досрочно.

Исполнительная власть использовала не только силовые методы, но и экономические рычаги давления. Государственная монополия на экономическую жизнь стала средством контроля над гражданами. После протестов 2020 года Лукашенко открыто требовал «навести порядок» и уволить всех нелояльных сотрудников. В 2022 году этот подход был закреплён юридически: новый указ обязал руководителей госструктур увольнять «неблагонадёжных» сотрудников, иначе под угрозой наказания оказывались уже они сами.¹⁰⁹

Одним из самых ярких примеров экономического принуждения стал декрет о «тунеядцах» 2015 года, обязывающий граждан, не занятых в госэкономике, уплачивать специальный сбор. Фактически это стало наказанием за попытку вести независимую деятельность. В 2017 году массовые протесты против декрета были жестоко подавлены. В 2020-х годах политика дискриминации безработных продолжилась: таким гражданам отказано в льготных кредитах, субсидиях на жильё, а также они обязаны оплачивать коммунальные услуги по полной стоимости. Это напоминает советскую практику борьбы с «тунеядцами», когда безработных могли привлекать к уголовной ответственности. Несмотря на изменение механизмов, суть остаётся неизменной — удержание граждан в зависимости от государства и принуждение к лояльности.

Исполнительная власть Беларуси, включая высших чиновников, региональных руководителей и директоров госпредприятий, несёт прямую ответственность за установление и поддержание авторитарного режима. Репрессии, нарушения прав человека и подавление независимой экономической активности стали нормой управления. Многие из этих лиц, происходящие из советской номенклатуры, десятилетиями оттачивали методы управления, несовместимые с принципами демократии и верховенства права.

2.1.6. ректоры, их заместители и деканы государственных высших учебных заведений

Система высшего образования в Беларуси берет начало в советский период, когда университеты были полностью подчинены идеологическим требованиям коммунистической партии. Ректоры и партийные комитеты вузов служили проводниками государственной идеологии, а академическая свобода отсутствовала – учебные программы

---

¹⁰⁸ FIDH – Belarus: Restrictions on the Political and Civil Rights of Citizens Following the 2010 Presidential Election https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_Belarus_En_web.pdf#:~:text=have%20the%20opportunity%20to%20observe%20and%20international%20specialists%20insisted%20on

¹⁰⁹ Belarus Country Report 2024. <https://bti-project.org/en/reports/country-report/BLR>

жестко регламентировались, повсеместно преподавались основы марксизма-ленинизма, а инакомыслие подавлялось.

В начале 2000-х власть открыто вернула идеологический контроль в современный учебный процесс. В 2003 году в ВУЗах ввели обязательный курс «Основы идеологии белорусского государства» – своеобразный аналог советского «научного коммунизма». В университетах появились штатные должности идеологических работников. Задачей проректоров по воспитательной работе фактически стало политическое воспитание молодежи в духе лояльности режиму.

Одновременно власти устраняли альтернативные источники образования: так, в 2004 году был закрыт независимый Европейский гуманитарный университет (ЕГУ) в Минске – частный вуз, известный своей либеральной атмосферой. Таким образом, режим ясно дал понять, что не потерпит независимых образовательных инициатив. Государственные ВУЗы окончательно превратились в «опоры режима», где администрация выступает продолжением государственного аппарата.

Одной из самых опасных ролей руководства ВУЗов стало участие в репрессивных кампаниях против студентов и преподавателей с оппозиционными взглядами. Ещё до событий 2020 года были зафиксированы многочисленные случаи, когда активных граждан исключали из университетов или увольняли по политическим мотивам. Например, в 2007 году в Гомельском государственном университете имени Ф. Скорины первый проректор Юрий Кулаженко отчислил студента Дмитрия Железниченко – отличника учёбы и активиста оппозиционной партии БНФ – сразу после того, как тот отсидел административный арест за участие в мирной акции.¹¹⁰

По данным портала "Честный университет", с 2020 по 2023 годы 1 639 студентов и преподавателей стали жертвами репрессий или столкнулись с давлением внутри университетов, 287 обучающихся были отчислены и 201 преподаватель уволен по политическим причинам, 53 учащихся и 3 преподавателя признаны политзаключенными и отбывают в тюрьмах уголовные сроки наказания от 1,5 до 4,5 лет.¹¹¹

Власти рассылают в ВУЗы списки «неблагонадежных» сотрудников, которых ВУЗ обязан уволить. Преподавателям с активной позицией не продлевают контракты из-за участия в поствыборных акциях протеста или из-за поддержки своих же учеников. Например, в 2022 году Кирилл Долгоруков, которого ранее приговорили к 13 суткам ареста за то, что он «в мыслях поддерживал протестующих», был вынужден уволиться с должности преподавателя БГУ.¹¹²

Таким образом, ректора, проректоры и деканы государственных высших учебных заведений, занимая ключевые позиции в системе образования и обладая значительными властными полномочиями, несут ответственность за создание и поддержание атмосферы подавления академической свободы и участие в политических репрессиях в университетах.

---

¹¹⁰ Умер ректор БелГУТ, проводивший репрессии против студентов и преподавателей.
<https://news.zerkalo.io/life/85790.html?c>

¹¹¹ Высшее образование в Беларуси: дорого и опасно.
<https://www.dw.com/ru/vyssee-obrazovanie-v-belarusi-dorogo-i-opasno/a-66927090>

¹¹² Стан Беларускай акадэміі ў 2022 годзе. Задзіночаннем Беларускіх Студэнтаў
<https://drive.google.com/file/d/187oxyipGwW4VNsUH4b5KujaTr0kHT7Kc/view>

Их действия не только нарушают права студентов и преподавателей, но и подрывают основы качественного образования и демократического развития белорусского общества.

2.1.7. главы и заместители глав государственных телеканалов, радиостанций, газет и интернет-порталов, главные редакторы и редакторы отделов государственных СМИ

Государственные средства массовой информации в Беларуси на протяжении десятилетий выполняли не столько информативную, сколько пропагандистскую функцию. Еще в советское время государственные СМИ Беларуси были под жестким контролем коммунистической партии. Пресса, радио и телевидение служили механизмами пропаганды, а их редакторы фактически были идеологическими цензорами. Информация строго фильтровалась, а любое инакомыслие подавлялось.

В современной Беларуси государственные СМИ, находящиеся под прямым контролем властей, являются мощным инструментом пропаганды, дезинформации и подавления свободы слова. Руководящие должности в этих СМИ несут прямую ответственность за распространение тенденциозной и искаженной информации, разжигание ненависти к оппозиции и сокрытие правды о происходящих в стране событиях, особенно после президентских выборов 2020 года.

В период после выборов 2020 года государственные СМИ развернули масштабную кампанию по дискредитации политических оппонентов режима, правозащитников, независимых журналистов и активных граждан. Их представляли как «змагаров», «предателей», «экстремистов», «врагов народа», «беглых» и «пятую колонну», используя язык ненависти и риторику вражды. Государственные СМИ активно оправдывали жестокие действия силовых структур против мирных протестующих, представляя насилие как необходимую меру для «восстановления порядка» и «защиты государства от внешних и внутренних врагов». Они замалчивали факты пыток, жестокого обращения с задержанными и другие нарушения прав человека, совершенные представителями властей. Активная пропагандистская деятельность государственных СМИ способствовала созданию в обществе атмосферы страха и самоцензуры, подавляя свободу выражения мнений и критическое мышление.

Главы и заместители глав государственных СМИ, главные редакторы и редакторы отделов, занимая руководящие должности, несут непосредственную ответственность за редакционную политику и контент, который распространяется государственными СМИ. Именно они определяют повестку дня, выбор тем, тон публикаций и качество информации, доходящей до общества. Их роль в распространении пропаганды и дезинформации не является пассивной, а представляет собой активное участие в поддержании авторитарного режима и нарушении прав граждан на достоверную информацию и свободу выражения мнений.

2.1.8. члены Центральной Избирательной Комиссии, председатели, их замы и секретари территориальных и участковых избирательных комиссий

Избирательная система является основой демократии, а избирательные комиссии должны обеспечивать честность и прозрачность выборов. Однако в Беларуси Центральная избирательная комиссия (ЦИК), территориальные и участковые комиссии десятилетиями выполняли противоположную функцию – они не защищали право народа на свободное

волеизъявление, а систематически участвовали в фальсификациях и легитимизации нелегитимных властных решений.

Формирование избирательных комиссий в Беларуси представляет собой строго контролируемый процесс, полностью подчиненный интересам власти и организованный с целью легитимации заранее определенных результатов фальшивых выборов. Например, по данным организации BelPol¹¹³ задолго до официального объявления даты президентских «выборов» 2025 года были составлены списки членов избирательных комиссий. Эти списки были утверждены после проверок на лояльность в структурах КГБ и МВД. Такая предварительная организация свидетельствует о том, что избирательные комиссии заранее комплектуются людьми, полностью подконтрольными режиму.

Ключевым элементом системы фальсификаций стали так называемые «тройки», в состав которых входят председатель комиссии, его заместитель и секретарь. Эти три должностных лица играют центральную роль в фальсификации выборов, так как именно они организуют передачу данных итогов голосования.

Председатели, их заместители и секретари комиссий не только занимаются фальсификацией итогов голосования, но и оказывают давление на рядовых членов комиссии. Избирательные комиссии, как правило, формируются из членов одного трудового коллектива, а возглавляют комиссии обычно руководители предприятий или организаций, чьи сотрудники входят в комиссию. Эти же организации направляют в комиссию якобы независимых наблюдателей для имитации избирательного процесса. При этом формально эти сотрудники делегируются от разных организаций, таких как провластные политические партии и провластные неправительственные организации (ГоНГО). Карьера, финансовое положение и даже продолжение трудового договора рядовых членов комиссии напрямую зависят от председателя. Такая система контроля создает атмосферу страха, в которой люди вынуждены подчиняться требованиям руководства, включая участие в фальсификациях.

Инструменты, используемые «тройками», включают организацию непрозрачного подсчета голосов, манипуляции с досрочным и домашним голосованием, а также передачу искаженных данных в вышестоящие инстанции. Эти действия делают избирательный процесс в Беларуси полностью управляемым, в котором объявляемые результаты определяются указаниями руководства, а не голосованием избирателей.

Очистка избирательной системы от компрометировавших себя лиц – необходимое условие для построения справедливой и прозрачной избирательной системы, которая будет отражать подлинную волю граждан.

2.1.9. члены парламента

Люстрация обычно не касается представителей законодательной власти, поскольку эти должности выборные. Руководство Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) считает, что люстрация не должна применяться к выборным должностям, если кандидат сам

---

¹¹³ Доклад «О готовности системы фальсификации выборов президента Республики Беларусь 2025 года» <https://belpol.pro/bezvybory-2025-dodlad-belpol/>

не запросил об этом¹¹⁴. В основном, такие ограничения касаются бывших сотрудников спецслужб СССР, как это было в Латвии с принятием Закона "О выборах в Сейм" 1995 года, который ограничил избрание лиц, связанных с КПСС или советскими спецслужбами.

В тоже время, белорусский парламент и Всебелорусское народное собрание не считаются независимыми институтами власти из-за их участия в государственном терроре и принятия законов, противоречащих правам человека. В отчетах ОБСЕ о выборах в Беларуси 2018 года отмечено, что процесс регистрации кандидатов был слишком ограничительным и препятствовал участию оппозиции. В феврале 2024 года государства-члены ОБСЕ, включая Великобританию, Канаду, США и другие, выпустили совместное заявление, осуждающее репрессии против политических оппонентов и ограничение прав и свобод в преддверии парламентских выборов. Они подчеркнули, что в текущих условиях проведение демократических выборов в Беларуси невозможно.¹¹⁵

В 2022 году белорусский парламент принял ряд законов, которые усилили государственный террор.

Поправки к Закону Республики Беларусь "О гражданстве Республики Беларусь"¹¹⁶ позволяют лишать гражданства тех, кто признан "участвующим в экстремистской деятельности" или "причиняющим вред" государственным интересам. Учитывая, что более 11 000 дел было возбуждено по политическим мотивам, закон считается политически мотивированным и направленным на подавление протестов.

Изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь¹¹⁷ позволяют возбуждать уголовные дела против лиц, находящихся за границей, по таким обвинениям, как терроризм, государственная измена и диверсия. Эти законы уже привели к политически мотивированным приговорам, в том числе приговору Светланы Тихановской, лидера демократической оппозиции, к 15 годам колонии.

Введение смертной казни за "покушение на терроризм" и расширение ее применения за "измену государству".

Законопроект, дающий Комитету государственной безопасности Беларуси право ограничивать выезд из страны по различным основаниям, включая экономические дела, административные процессы и государственную безопасность.

Эти действия белорусского парламента демонстрируют усиление репрессивной политики, ограничение гражданских свобод и нарушение международных стандартов, что подчеркивает проблему легитимности и демократичности законодательных органов Беларуси.

---

¹¹⁴ пункт "е" Руководящих принципов для обеспечения того, чтобы законы о люстрации и аналогичные административные меры соответствовали требованиям государства, основанному на верховенстве права
Doc. 7568 3 June 1996 <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewHTML.asp?FileID=7506&lang=EN>

¹¹⁵ Speech. Repression in Belarus: joint statement to the OSCE, February 2024.
<https://www.gov.uk/government/speeches/repression-in-belarus-joint-statement-to-the-osce-february-2024>

¹¹⁶ Закон Республики Беларусь "О гражданстве Республики Беларусь"
http://world_of_law.pravo.by/text.asp?RN=H10200136

¹¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь
<https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295>

2.1.10. Президент Республики Беларусь

Президент Республики Беларусь занимает центральное место в системе государственного управления, определяя как внутреннюю, так и внешнюю политику страны. С момента прихода к власти в 1994 году Александра Лукашенко в Беларуси постепенно утвердился авторитарный режим, характеризующийся концентрацией власти в руках Президента, ограничением политических свобод, подавлением оппозиции и независимых СМИ, а также систематическими нарушениями прав человека.

За время правления А.Лукашенко ни одни выборы не были признаны международными организациями как свободные и честные. Как главнокомандующий и высшее должностное лицо, Президент санкционировал применение жестоких мер против мирных протестующих в период с 2020 по 2024 годы, включая пытки, убийства и незаконные задержания. Под его руководством силовые структуры совершали действия, которые международные организации квалифицируют как преступления против человечности, направленные на устрашение гражданского общества.

Через подконтрольные органы власти Президент инициировал ликвидацию независимых СМИ, неправительственных организаций, политических партий и правозащитных объединений. Репрессивные законы, принятые под его контролем, криминализировали инакомыслие и превратили Беларусь в государство с тотальной цензурой. Кроме того, Президент создал клановую систему управления, где лояльность к нему стала основным условием доступа к бюджетным ресурсам.

Под руководством Президента Беларусь стала соучастником агрессивных действий против Украины, включая размещение российских войск и ракетных систем на своей территории, что нарушило международные обязательства страны и поставило под угрозу ее суверенитет. Именно Президент несет главную ответственность за политический кризис в Беларуси, массовые нарушения прав человека, поляризацию общества и международную изоляцию страны.

Люстрация должности Президента является необходимым шагом для восстановления доверия граждан к институту президентства и государственной власти в целом. Без признания ответственности высшего должностного лица за прошлые нарушения и злоупотребления властью невозможно построить правовое государство и обеспечить демократическое развитие белорусского общества.

2.1.11. должностные лица органов, осуществляющих процедуры люстрации

Чтобы процесс люстрации был честным и справедливым, его должны проводить специально созданные органы. Но возникает важный вопрос: а кто будет работать в этих органах и кто проверит их самих? Если люстрационные комиссии возглавят люди, которые раньше сами участвовали в фальсификациях или преследовали инакомыслящих, то доверия к их решениям не будет. Именно поэтому те, кто занимается люстрацией, тоже должны проходить проверку и заполнять люстрационную декларацию.

Если человек скрывает свое участие в преступлениях режима и попадает в люстрационную комиссию, он может использовать свое положение для того, чтобы защитить нужных ему людей, закрыть глаза на их прошлые действия и таким образом саботировать процесс. Также существует риск, что такие люди будут использовать люстрацию не для восстановления справедливости, а для сведения личных счетов или политической борьбы.

Чтобы избежать этого, все, кто занимает должности в люстрационных органах, должны заполнять люстрационную декларацию. Это значит, что они обязаны честно сообщить, участвовали ли они в репрессиях, фальсификациях или других нарушениях. Если выяснится, что кто-то предоставил ложные сведения, он не сможет работать в люстрационных органах и будет сам подвергнут люстрации. Такой подход гарантирует, что процесс очистки власти будет проходить под контролем людей, действительно заинтересованных в справедливости, а не в защите своих старых связей и привилегий.

Таким образом, люстрация должна начинаться с тех, кто ее проводит. Если проверять всех, кроме тех, кто принимает решения, это сделает весь процесс бессмысленным. Только когда люстрационные органы будут полностью прозрачными и независимыми, можно будет говорить о настоящем обновлении власти и построении правового государства.

2.2. Люстрационная декларация

Люстрационная декларация – это документ, необходимый для обеспечения прозрачности и честности среди лиц, претендующих на занятие защищенных должностей. Она не является инструментом наказания, а направлена на то, чтобы выявить возможные связи человека с прежним репрессивным режимом, такими как сотрудничество со спецслужбами, участие в политических репрессиях или исполнение приказов, нарушавших права граждан. Главное требование декларации – честность. Запрет на занятие должности накладывается только в случае предоставления ложных сведений, а не за сам факт работы в определенных структурах.

В декларации указываются сведения необходимы для точной идентификации лица, предоставляющего информацию. Кандидат обязан раскрыть все места своей работы за декларируемый период, включая службу в органах власти, силовых структурах и государственных учреждениях. Важно не скрывать должности, которые могли быть связаны с прежним режимом, так как декларация требует не оправдания своей деятельности в прошлом, а открытости перед обществом. Новая власть заинтересована в сотрудничестве, но для этого необходимо полное раскрытие информации.

Человек должен сообщить, сотрудничал ли он с органами государственной безопасности, выполнял ли их поручения или имел контакты с иностранными спецслужбами. Сам факт такого сотрудничества не означает автоматического запрета на должность – важно лишь, чтобы кандидат открыто и честно признал свою связь с этими структурами. Соккрытие этой информации, напротив, приведет к лишению права занимать защищенную должность.

Декларация включает перечень действий, которые могли быть совершены в период службы или работы: участие в фальсификациях выборов, применении насилия к мирным гражданам, политических преследованиях, пропаганде репрессий. Человек должен честно указать, если он был вовлечен в эти процессы, и дать пояснения. Предоставленная в декларации информация не может быть использована в качестве доказательства в уголовном процессе.

Кандидат подписывает заявление, что вся предоставленная информация является правдивой. Нарушение этого принципа является единственным основанием для запрета на занятие защищенной должности. Таким образом, люстрационная декларация не наказывает за прошлое, а требует от человека честности перед обществом и новой властью.

Смысл люстрационной декларации не в том, чтобы отстранить от работы всех, кто имел отношение к прошлому режиму, а в том, чтобы дать шанс на сотрудничество тем, кто готов честно признать свою деятельность и работать на благо новой Беларуси. Это механизм, обеспечивающий прозрачность власти и предотвращающий влияние недобросовестных чиновников, скрывающих свою причастность к репрессивной системе.

Форма декларации устанавливается законом о люстрации. Пример возможной декларации представлен в приложении к данной Концепции.

Люстрационная декларация является временным инструментом, действующим исключительно в период, установленный законом о люстрации. Пока этот закон имеет силу, все поданные декларации и связанные с ними документы хранятся в установленном порядке и используются исключительно для проведения люстрационной проверки.

После завершения срока действия люстрационного законодательства эти документы могут быть переданы в архивные фонды и начать регулироваться общими нормами законодательства об архивном деле. Это означает, что доступ к ним будет определяться архивными правилами, включая возможные ограничения на публикацию персональных данных и условия их использования в исследовательских или исторических целях.

Ограниченный срок хранения деклараций в рамках люстрационного процесса необходим для обеспечения юридической определённости и защиты прав лиц, прошедших проверку. Это также предотвращает злоупотребления и неконтролируемое использование этих данных после завершения процесса люстрации. Таким образом, система остаётся сбалансированной: с одной стороны, обеспечивается прозрачность власти в переходный период, а с другой – гарантируется, что со временем персональные данные не будут использоваться вне контекста люстрации.

3. Процедура люстрации

3.1. Органы, осуществляющие процедуры люстрации

Институт национальной памяти Беларуси

Институт национальной памяти Беларуси (ИНПБ) является государственной исследовательской организацией, осуществляющей изучение и документирование истории Беларуси в XX-XXI веках, особенно те периоды, которые были связаны с насилием и репрессиями. В рамках ИНПБ создается Люстрационное бюро, отвечающее за люстрационное декларирование и проверку люстрационных деклараций.

Полномочия:

- исследование и популяризация знаний о белорусской истории XX-XXI веков, уделяя особое внимание тоталитарному прошлому и сопротивлению белорусского народа;
- сбор, хранение, обработка и анализ архивных материалов и иных документов, связанных с политическими репрессиями и деятельностью тоталитарных режимов;

- проверка люстрационных деклараций лиц, занимающих или претендующих на занятие защищенных должностей;
- сотрудничество с судебными и правоохранительными органами для привлечения виновных к ответственности.

3.2. Порядок проведения люстрационной проверки

Основные этапы и процедуры проведения люстрационной проверки включают следующие:

3.2.1. Проверка (Vetting)¹¹⁸ судей

Судебная система играет ключевую роль в любом обществе, так как именно судьи должны обеспечивать справедливость, защищать права граждан и следить за тем, чтобы законы применялись честно и беспристрастно. Однако в Беларуси судебная система долгие годы находилась под контролем авторитарной власти, а многие судьи не только не исполняли свои обязанности перед обществом, но и становились инструментом репрессий. Они принимали незаконные решения, отправляли невиновных людей в тюрьмы, лишали граждан их прав и действовали не в интересах закона, а по указке властей. Поэтому после смены режима возникает необходимость провести проверку судей, чтобы определить, кто действительно способен служить правосудию, а кто дискредитировал себя и не может оставаться в судебной системе.

Проверка судей – это не месть и не массовое увольнение всех без разбора. Цель этого процесса – разобраться в личной ответственности каждого судьи и дать возможность остаться в системе только тем, кто не запятнал себя грубыми нарушениями закона и прав человека. Поэтому проверка будет проходить индивидуально, с учетом конкретных фактов и обстоятельств. Судей не будут увольнять только за то, что они работали при прошлом режиме, но если выяснится, что кто-то выносил заведомо неправосудные решения, участвовал в политических репрессиях или использовал суд как инструмент давления, он не сможет продолжать занимать свою должность.

Кроме участия в репрессиях и нарушениях прав человека, проверка также будет включать оценку профессиональной компетентности судей. Недостаточная квалификация, систематическое нарушение процессуальных норм, отсутствие необходимых знаний и навыков, а также неспособность принимать решения в соответствии с принципами верховенства права – все это может стать основанием для недопуска судьи к дальнейшему исполнению своих обязанностей. Новая судебная система должна быть не только независимой, но и профессиональной, а значит, судьи должны соответствовать высоким стандартам правосудия.

---

¹¹⁸ Веттинг — это процесс проверки надежности, компетентности и благонадежности кандидатов на определенные должности. Он особенно важен в контексте государственной службы, правоохранительных органов и политических структур, где необходимо исключить из работы лиц, замешанных в коррупции, преступной деятельности или нарушении прав человека. В некоторых странах веттинг является частью люстрации. Источник: Alexander Mayer-Rieckh и Pablo de Greiff, *Justice as Prevention: Vetting Public Employees in Transitional Societies* (New York: Social Science Research Council, 2007). https://s3.amazonaws.com/ssrc-cdn1/crmuploads/new_publication_3/%7B57EFEC93-284A-DE11-AFAC-001CC477EC70%7D.pdf

Этот процесс будет организован таким образом, чтобы исключить произвол и субъективность. Проверку проведет либо Национальный совет правосудия Республики Беларусь¹¹⁹, если он будет создан к тому моменту, либо специальная комиссия, созданная именно для этой цели. В ее состав войдут не только белорусские юристы, но и международные эксперты, которые помогут сделать процесс максимально объективным и независимым. Каждый судья, проходящий проверку, получит возможность объяснить свои решения, представить доказательства своей добросовестности и доказать, что он действительно соответствует высоким стандартам правосудия. Судьи, успешно прошедшие проверку, сохранят свою должность и будут назначены на нее бессрочно. Это позволит укрепить независимость судебной системы и защитить ее от политического влияния.

Данный этап предлагается осуществить на основе отдельного закона и отдельной процедуры, не привязываясь к закону о люстрации, который основан на самодекларировании. Такой подход обеспечит оперативное восстановление доверия к судебной власти в Беларуси и создаст гарантии для судей, действительно соответствующих принципам правосудия. При этом в законе о люстрации следует предусмотреть исключение дублирования требований декларирования для тех судей, кто уже прошел проверку. Это позволит избежать ненужных бюрократических процедур и сосредоточиться на главной задаче – формировании профессионального, независимого и справедливого судебного корпуса.

Проверка судей – это важный шаг на пути к восстановлению справедливости. Поэтому важно не просто сменить людей в системе, а создать условия, при которых судьи будут принимать решения не из страха или выгоды, а исходя из закона и совести. Только так можно восстановить доверие к правосудию и построить демократическое государство, где каждый человек будет защищен от несправедливости и произвола.

3.2.2. Самодекларирование

Все лица, занимающие на момент начала процесса люстрации или претендующие на занятие защищенных законом должностей (см.п.2.1), обязаны добровольно заполнить декларацию, предоставив подробную информацию о своей деятельности в период, подлежащий люстрационной проверке (см.п.1.5). Декларируемый период и содержание декларируемых сведений (см.п.2.2) определяется законом.

Законом устанавливаются конкретные сроки для подачи деклараций в зависимости от категории должности и текущего статуса лица (действующая должность или кандидат на должность).

Форма люстрационной декларации, порядок ее заполнения и подачи устанавливаются законом. Декларации подаются на проверку в ИНПБ. ИНПБ выдает лицу сертификат, подтверждающий факт подачи декларации.

3.2.3. Проверка деклараций

---

¹¹⁹ Проект органического закона "О Национальном совете правосудия Республики Беларусь"
<https://kanstytucyja.online/index.php/laws/1009-nacpravo>

ИНПБ проводит проверку всех деклараций, используя архивные документы, базы данных и другие источники информации. Законом устанавливаются условия, при которых проверка декларации проводится в первоочередном порядке, например, для претендентов на выборные должности.

В ходе рассмотрения дела ИНПБ вправе:

- истребовать дополнительные сведения или документы у лица, в отношении которого проводится проверка;
- запрашивать и получать информацию от государственных органов, организаций и частных лиц, необходимую для проверки люстрационной декларации;
- проводить опросы свидетелей;
- изучать архивные материалы и другие источники информации;
- проводить экспертизы.

Лицо, в отношении которого проводится люстрационная проверка, имеет право знакомиться с материалами проверки, представлять свои объяснения, давать свидетельские показания и заявлять ходатайства.

3.2.4. Документирование результатов проверки деклараций

По результатам проверки каждая декларация сопровождается отчетом, в котором изложены выводы о достоверности предоставленных сведений. В случае выявления нарушений составляется акт, содержащий подробное описание выявленных несоответствий или ложных сведений.

3.3. Принятие решения о люстрации

Если Люстрационное бюро Института национальной памяти Беларуси обнаруживает, что декларант указал в своей декларации ложные сведения, оно составляет официальный документ, в котором подробно описывает нарушение. После этого декларанту отправляют уведомление с разъяснением ситуации, чтобы он мог объяснить и предоставить дополнительные доказательства в свою защиту. На это дается установленный законом срок.

Если объяснения не подтверждают правдивость информации в декларации, Люстрационное бюро принимает решение о запрете на занятие защищенных законом должностей. Такой запрет может действовать от пяти до десяти лет, в зависимости от серьезности нарушения.

Лицо, в отношении которого принято решение о люстрации, имеет право не согласиться с этим решением и подать жалобу в суд в течение установленного законом срока. Суд рассматривает все обстоятельства дела, изучает доказательства и заслушивает доводы обеих сторон. Декларанту предоставляется полное право на ознакомление с материалами своего дела, включая все доказательства, на которых основана проверка, при этом гриф «секретно» не может служить основанием для отказа в доступе к этим материалам в процессе обжалования дела в суде.

Если суд решает, что запрет был наложен правомерно, он остаётся в силе. Если же выясняется, что решение было ошибочным, оно отменяется, и человек сохраняет право занимать защищённую должность. Таким образом, процесс остаётся прозрачным, а у каждого есть возможность защитить свои права.

4. Меры люстрационного воздействия

В отношении лиц, подпадающих под люстрацию, могут быть применены следующие виды люстрационных ограничений:

- **увольнение с защищенных должностей:** отсутствие сертификата о подаче декларации в сроки, установленные законом, являются основанием для увольнения с занимаемой защищенной должности или отказа в назначении на должность. Наличие сертификата о подаче декларации является основанием для продолжения занятия защищенной должности;
- **запрет на занятие защищенных должностей на срок от 5 до 10 лет** - за предоставление ложных сведений в декларации о люстрации;
- **программы реабилитации и обучения:** лица, подпадающие под люстрационные ограничения, могут быть направлены на обязательные программы реабилитации и обучения, направленные на переосмысление их роли в репрессивных действиях и формирование новых ценностей. Участие в таких программах может быть условием для смягчения или снятия некоторых ограничений.

Расходы, связанные с проведением люстрации, финансируются из средств государственного бюджета.

5. Обеспечение гласности и общественного контроля

Информирование общественности о ходе люстрации является ключевым элементом для обеспечения прозрачности и повышения доверия к процессу. Регулярное и открытое предоставление информации поможет предотвратить спекуляции, будет способствовать общественному контролю и поддерживать активное участие гражданского общества.

Общество в этом процессе вовлекается в участие. Например, любой человек может сообщить в Институт национальной памяти Беларуси о тех, кто, по его мнению, должен попасть под люстрацию. Это поможет находить тех, кто пытается скрыть своё прошлое. Также граждане могут прийти на публичные слушания, где обсуждаются вопросы люстрации, и высказать своё мнение. А если у людей есть идеи, как сделать законы о люстрации лучше, они могут предложить свои изменения. Так общество становится частью процесса, а не просто зрителем.

Но при всей этой открытости важно защитить персональную информацию. Все данные, представленные в декларациях, и информация, полученная в ходе люстрационных

проверок, являются конфиденциальными и подлежат защите, за исключением случаев, предусмотренных законом о люстрации. Институт национальной памяти Беларуси обязан обеспечивать эту защиту, что предотвращает злоупотребления, например, использование данных в уголовных процессах, что прямо запрещено Концепцией. Для этого люстрационные декларации, которые подают кандидаты на защищенные законом должности, делятся на две части: публичную и непубличную.

Публичная часть — это то, что может знать каждый о претендентах на государственные должности. Сюда входит, где человек работал или служил в декларируемый период, особенно если это были органы власти или силовые структуры. Также указывается, сотрудничал ли он с органами госбезопасности или имел контакты с иностранными спецслужбами. Сделал ли признание о прошлых нарушениях (без подробностей). Также публичной является информация о применении люстрационных санкций к лицу, подавшему ложные сведения в декларации. Всё это размещается на сайте Института национальной памяти Беларуси. Граждане должны видеть, кто претендует на государственные должности и какое у них прошлое, а также для кого установлен запрет на занятие защищенных законом должностей. Цель простая — чтобы общество доверяло тем, кто придёт к власти.

Непубличная часть декларации остаётся закрытой. Это персональные данные (например, контактная информация), которые не нужны всем, но важны для люстрационной проверки. Сюда же входят подробности о работе или другие детали, которые не влияют на общественный контроль.

Кроме люстрационной проверки доступ к декларациям будет предоставлен для исследовательских целей тем, чья работа связана с особыми правилами поведения и установленными законом ограничениями, например, адвокаты, журналисты или научные работники. Использовать эти данные можно будет только в обобщенном виде. Это важно для просвещения, истории или науки, но не для того, чтобы кого-то персонально обвинять.

В итоге Концепция люстрации для Беларуси старается совместить открытость и защиту личной жизни. Общество узнаёт только то, что нужно для доверия и контроля. А всё остальное — личные детали или секретные сведения — остаются в качестве конфиденциальной информации. Так люстрация будет проходить честно, с участием людей, но без лишнего вреда для чьей-то приватности.

6. Заключительные положения

Важно отметить, что люстрация не является разовым мероприятием. Это процесс, который должен включать в себя не только люстрационные проверки, но и другие меры правосудия переходного периода, такие как реабилитацию жертв репрессий, образовательные программы, направленные на повышение правовой культуры граждан, и другие мероприятия, направленные на недопущение повторения ошибок прошлого.

В любом случае, люстрация должна быть проведена тщательно и взвешенно, с учетом всех возможных последствий. Ожидается, что люстрация в Беларуси приведет к следующим результатам:

→ укрепление демократических институтов в Беларуси;

→ повышение доверия общества к государственным органам;

→ предотвращение повторения репрессий в будущем.

Важно отметить, что ожидаемые результаты люстрации могут быть достигнуты только в том случае, если она будет проведена справедливо, объективно и в соответствии с международными стандартами защиты прав человека. Люстрация не должна быть инструментом политической расправы, а должна быть частью комплексного процесса реформ, направленных на построение демократического общества в Беларуси.

Помимо вышеперечисленного, к ожидаемым результатам люстрации можно отнести:

- сокращение коррупции в государственных органах;
- повышение эффективности работы государственных органов;
- улучшение инвестиционного климата в Беларуси;
- укрепление позиций Беларуси на международной арене.

Важно отметить, что люстрация является сложным и противоречивым процессом, который может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Для того чтобы люстрация в Беларуси дала желаемые результаты, необходимо:

- обеспечить соблюдение законности и прав человека в процессе люстрации;
- провести широкую разъяснительную работу среди граждан;
- создать условия для социальной адаптации лиц, подвергшихся люстрации;
- использовать люстрацию как инструмент для построения демократического общества, а не как инструмент для политической мести.

Только при соблюдении этих условий люстрация может стать действенным инструментом для преодоления авторитарного прошлого и построения справедливого будущего. Важно, чтобы эти последствия были позитивными и способствовали развитию демократии в стране.

Приложение 1

ОБРАЗЕЦ ДЕКЛАРАЦИИ

(Для занятия защищенной законом должности. Информация данной декларации не может быть использована в качестве доказательства в уголовном процессе.)

Фамилия, Имя, Отчество: _____

Дата рождения: _____

Место рождения: _____

Гражданство (указать все имеющиеся): _____

Паспортные данные: _____

Адрес проживания: _____

1. Трудовая деятельность

Перечислите все места работы (в том числе службу), на которых вы работали в декларируемый период:

Период	Организация / учреждение	Должность	Основные обязанности

2. Сотрудничество с органами государственной безопасности

Вы давали согласие на тайное сотрудничество с КГБ, предоставляли отчеты, выполняли поручения за вознаграждение или без него?

Нет

Да (в случае утвердительного ответа, укажите период и характер сотрудничества):

3. Связи со спецслужбами иностранных государств

Имели ли Вы связи со службами разведки и безопасности другой страны (работали в таких службах, предоставляли им информацию, выполняли их приказы и сотрудничали каким-либо иным образом)?

Нет

Да (в случае утвердительного ответа, укажите страну, период, характер связей):

4. Заявление о непричастности к нарушениям

В декларируемый период я не совершал(а) и не приказывал(а) совершать действий, которые могут быть квалифицированы как:

4.1. Фальсификация выборов и/или референдумов, в том числе:

4.1.1. умышленное изменение итоговых протоколов избирательных комиссий;

4.1.2. замена или дополнительный вброс бюллетеней;

4.1.3. искажение результатов подсчёта голосов;

4.1.4. принуждение избирателей к голосованию за определённую кандидатуру или воспрепятствование их законному волеизъявлению.

Подтверждаю отсутствие своей причастности к указанным действиям:

Да Нет (Если «Нет», укажите конкретные обстоятельства ниже)

4.2. Незаконное применение насилия или угрозы насилия к мирным гражданам, в том числе:

4.2.1. личное участие, приказ или соучастие в физическом воздействии (побои, пытки, унижающее достоинство обращение) с целью подавления мирных протестов или инакомыслия;

4.2.2. организация или содействие в неправомерных задержаниях, похищениях, запугивании (включая угрозы жизни, здоровью или имуществу);

4.2.3. организация или содействие систематических действий, нарушающих основные права и свободы граждан (свободу собраний, слова, выражения мнений и пр.).

Подтверждаю отсутствие своей причастности к указанным действиям:

Да Нет (Если «Нет», укажите конкретные обстоятельства ниже)

4.3. Политическое преследование и подавление инакомыслия, в том числе:

4.3.1. поддержка или инициирование уголовных/административных дел по мотивам политических убеждений или мирной оппозиционной деятельности;

4.3.2. принуждение к увольнению, отчислению, изгнанию или иное ограничение прав и свобод (например, доступа к труду, образованию, медицинским услугам и т.д.) по политическим мотивам;

4.3.2. санкционирование практик, направленных на преследование независимых журналистов, правозащитников, членов оппозиционных организаций или их семей.

Подтверждаю отсутствие своей причастности к указанным действиям:

Да. Нет (Если «Нет», укажите конкретные обстоятельства ниже)

4.4. Пропаганда и разжигание вражды или ненависти, а также публичное оправдание репрессий или государственного террора, в том числе:

4.4.1. прямой призыв к насилию против определённых групп по политическим, религиозным или иным признакам;

4.4.2. систематическое использование средств массовой информации, образовательных и государственных учреждений для распространения заведомо ложной или унижительной информации о политических оппонентах или инакомыслящих;

4.4.3. публичное одобрение, поддержка или оправдание пыток, насилия, незаконного лишения свободы или иных тяжких нарушений прав человека.

Подтверждаю отсутствие своей причастности к указанным действиям:

Да. Нет. *(Если «Нет», укажите конкретные обстоятельства ниже)*

Разъяснение обстоятельств (заполняется при необходимости)

Разъяснение обстоятельств (при необходимости):

5. Подтверждение достоверности сведений

Все сведения, указанные в настоящей декларации, являются достоверными.

Я уведомлен(а), что предоставление заведомо ложной информации влечет за собой правовые последствия, включая запрет на занятие защищенных должностей.

Дата подачи: _____

Подпись: _____